

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО О НАНЯТОЙ БРЮНЕТКЕ
ДЕЛО О НЕОСТОРОЖНОМ КОТЕНКЕ

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

АМЕДИАТЕКА

HOME OF HBO

Эрл Стенли Гарднер
Перри Мейсон: Дело о
нанятой брюнетке. Дело
о неосторожном котенке
Серия «Хиты экрана: Перри Мейсон»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66873738

*Перри Мейсон: Дело о нанятой брюнетке. Дело о неосторожном котенке: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-139006-8*

Аннотация

Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк.

Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах.

Этим летом адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО.

В эту книгу вошли два романа:

«Дело об одноглазой свидетельнице»

Перри Мейсон взялся за очередное запутанное дело, теперь адвокату предстоит защитить от обвинений полиции молодую женщину, арестованную за убийство своего мужа.

«Дело о сбежавшем трупе»

Ужин Перри Мейсона прерывает странный телефонный звонок. Необычная просьба перепуганной незнакомки становится первым звеном в цепи таинственных событий, и теперь адвокату предстоит найти разоблачительное письмо, чтобы спасти невинную женщину, ставшую жертвой обвинений собственного мужа.

Содержание

Дело о нанятой брюнетке	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	50
Глава 5	76
Глава 6	83
Глава 7	107
Глава 8	125
Глава 9	136
Глава 10	141
Глава 11	146
Глава 12	155
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Эрл Стенли Гарднер Перри Мейсон: Дело о нанятой брюнетке. Дело о неосторожном котенке

Erle Stanley Gardner

Perry Mason: The Case of the One-Eyed Witness

Perry Mason: The Case of the Runaway Corpse

© Erle Stanley Gardner Trust, 1950, 1954

© Перевод. М.В. Жукова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Дело о нанятой брюнетке

Глава 1

В это время улица Адамс была почти пуста. Она пролегла между деловой частью города с офисными зданиями и жилыми районами, вдали от торговых центров, и люди пользовались ею, только когда им нужно было пройти до ближайшей остановки трамвая или автобуса.

Адвокат Перри Мейсон закончил трудное дело в здании суда, расположенном далеко от центра. Теперь он медленно ехал, расслабляясь после нервного напряжения в зале суда. Делла Стрит, знавшая, как и положено хорошей секретарше, настроения своего шефа, молчала.

Мейсона всегда занимали люди, и, если это позволяла обстановка на дороге, он смотрел по сторонам, наблюдая за прохожими. Он сбавил скорость и перестроился на крайнюю правую полосу. Теперь машина двигалась со скоростью всего пятнадцать миль¹ в час.

– Ты заметила, Делла? – спросил он.

– Что?

– Перекрестки.

– И что не так на перекрестках, шеф?

– Брюнетки.

Делла рассмеялась.

– Они разглядывают витрины?

– Нет, – нетерпеливо ответил Мейсон. – Присмотрись к ним. На каждом перекрестке стоит брюнетка и чего-то ждет. Каждая одета в темное платье, у каждой на шее какой-нибудь мех. О, вон на том углу следующая. Обрати внимание, когда мы будем проезжать.

Делла Стрит внимательно рассмотрела стройную брюнетку, словно ожидающую трамвай, только ни один трамвай не ходил по этой улице, там не было даже рельсов.

¹ 1 миля = 1609 м. – Здесь и далее примеч. пер.

– Стройная, – заметила Делла.

– Спорю на пять долларов: следующая девушка стоит на ближайшем углу, – предложил Мейсон.

– Не буду я с тобой спорить.

На следующем перекрестке действительно стояла брюнетка, выглядевшая так же, как и предыдущие. Тоже в темном платье, с серебристым лисьим мехом на шее.

– И много их? – спросила Делла.

– Стыдно признаться, но не знаю, – ответил Мейсон. – Я видел пять или шесть. Давай вернемся и посмотрим.

Мейсон подождал подходящего момента, развернулся и поехал по улице быстрее. Делла Стрит знала, что успех Мейсона зависит от способности молниеносно оценивать людей и от понимания человеческой природы, поэтому не видела ничего особенного в том, что ее шеф, несмотря на ожидающие его срочные дела, свернул с дороги лишь для того, чтобы подсчитать брюнеток, стоящих на перекрестках по южной стороне улицы Адамс.

– Ну, мы, похоже, проехали мимо всех. Я насчитал восемь, – сказал Мейсон через минуту.

– Проверь еще раз, шеф, – улыбнулась Делла.

– Один Бог знает, сколько их было до того, как мы решили повернуть. Как ты думаешь, Делла? Попробуем у первой узнать, в чем заключается развлечение?

– Попробовать всегда можно, – согласилась Делла.

Мейсон развернул автомобиль еще раз.

– Машину можно припарковать вот здесь, сразу за углом, – сказала Делла. – Нельзя пропустить такой случай.

– Действительно нельзя, – согласился Мейсон, останавливая машину у края тротуара.

Брюнетка посмотрела на них с явным интересом и сразу же погрузилась в созерцание уличного движения, не обращая внимания на то, что сама является объектом изучения.

Мейсон вышел из машины и сказал:

– Лучше пойдем со мной, Делла. Вдвоем мы будем выглядеть респектабельнее.

Делла Стрит быстро выскользнула из машины и взяла Мейсона под руку. Адвокат подошел к молодой женщине и приподнял шляпу. Девушка сразу же подошла к нему, улыбнулась и спросила:

– Мистер Хайнс?

– Испытываю соблазн ответить «да», – признался Мейсон.

Девушка перестала улыбаться. В ее глазах появилось беспокойство, она внимательно разглядывала Деллу Стрит и Мейсона.

– Это не то, что вы подумали, – сказала она холодно.

– Ничего подобного мы и не подумали, – успокоила ее Делла, стараясь говорить как можно более дружелюбным тоном.

– Это что, шутка? – резко обратилась девушка к Мейсону. – Я уже где-то вас видела... А-а, вспомнила. Я видела вас в суде. Мистер Перри Мейсон, правда? Вы адвокат.

– Все правильно. А я его секретарша, – сообщила Делла Стрит. – Мистер Мейсон удивляется тому, что вы все здесь делаете.

– Мы все?

– На каждом углу улицы стоит брюнетка в темном платье с мехом на шее, – сказал Мейсон.

– И сколько их?

– По меньшей мере восемь.

– Я так и предполагала, что кандидаток будет много.

– Вы их знаете? – поинтересовался Мейсон.

Девушка покачала головой и сказала:

– Знаю одну из них, это моя подруга, мы вместе живем.

Ее зовут Ева Мартелл. А меня – Кора Фельтон.

– Я – Делла Стрит, – представилась Делла, а потом добавила с дружелюбной улыбкой: – Теперь, когда мы познакомились, не можете ли вы сказать нам, что все это значит? Мистер Мейсон не сможет работать, пока не разрешит эту загадку.

– Для меня это тоже загадка, – ответила Кора Фельтон. – Может, вы видели это объявление?

Мейсон покачал головой. Девушка открыла сумочку, достала из нее газетную вырезку и протянула адвокату.

– Началось с этого, – сказала она.

В объявлении было написано следующее:

*«Требуется стройная привлекательная брюнетка,
от двадцати трех до двадцати пяти лет, рост*

пять футов² и четыре с половиной дюйма³, вес сто одиннадцать фунтов⁴, талия двадцать четыре дюйма, обхват груди тридцать два дюйма. Вес и размеры должны точно соответствовать указанным выше, а кандидатка должна быть готова к интересной, необычной работе за пятьдесят долларов в день в течение по меньшей мере пяти дней, а самое большое – шести месяцев. Прошедшая отбор девушка сможет сама выбрать себе подругу-опекуницу, которая будет находиться с ней постоянно за вознаграждение в двадцать долларов в день плюс содержание. Телефон: Дрексберри 5236, спросить мистера Хайнса».

– И вы решили обратиться по этому объявлению? – поинтересовался Мейсон.

– Да.

– По телефону?

– Да.

– Вы разговаривали с мистером Хайнсом?

– Я разговаривала с кем-то, кто представился как представитель мистера Хайнса. Он сказал, что я должна одеться в темный костюм и набросить на шею любой мех. В таком виде я должна встать на этом углу ровно в четыре часа и ждать до пяти. В случае, если я не подойду для работы, я получу десять долларов за участие в просмотре.

² 1 фут = 30,48 см.

³ 1 дюйм = 2,54 см.

⁴ 1 фунт = 454 г.

– Когда вы ответили на объявление?

– Сегодня, около одиннадцати часов утра.

– Объявление было напечатано в сегодняшней утренней газете?

– Да. В профессиональной утренней газете, которую обычно читают актрисы.

– Вас предупреждали, что будут другие кандидатки?

– Я и так это знала, – рассмеялась Кора Фельтон. – Спустя час после моего телефонного звонка пришла Ева Мартелл, с которой я живу, и я рассказала ей об этом. И она тоже позволила. Ева – брюнетка, мы почти одинаково сложены, можем носить одну и ту же одежду, даже перчатки и туфли.

– И что ей сказал Хайнс?

– Не Хайнс – мужчина, который утверждал, что он его представитель. Он попросил Еву ждать в то же время, но в четырех перекрестках отсюда. Это значит, что между моим звонком и звонком Евы позвонили еще три кандидатки, которые были допущены к конкурсу.

Мейсон посмотрел на часы.

– Сейчас без пяти пять. Вы стоите здесь с четырех?

– Да.

– Вы не заметили ничего особенного? Кто-нибудь присматривался к вам?

– Конечно, – рассмеялась девушка. – Кто бы тут ни проходил, обязательно разглядывал меня. Никогда в жизни я так не привлекала внимание. Волки рычали, койоты выли, эрде-

ли⁵ свистели. Прохожие пробовали приставать ко мне. Одни водители предлагали отвезти меня куда захочу, другие свернули себе шею, глядя на меня.

– Но никто не предложил вам работу из объявления?

– Мистер Хайнс ко мне не подходил. Думаю, он уже посмотрел на меня, или это сделал его представитель. Когда я пришла сюда, то решила хорошенько присмотреться к тому, кто будет меня разглядывать. Но поставьте какую-нибудь девушку, соответствующую описанию, на таком углу на целый час – увидите, что нелегко будет обнаружить того, кого нужно. Это поиски иголки в стоге сена.

– Очень хитро, – сказал Мейсон с уважением.

– Что именно?

– Способ хитрый. Хайнс придумал, как сделать так, чтобы вы его не увидели, пока он вас оценивает. Он очень старательно выбрал улицу, отлично подходящую для его цели, – не так далеко от центра, чтобы не пугать вас, и не так близко к торговым центрам, чтобы вы не потерялись в толпе. Эта улица достаточно оживленная, чтобы вы не побоялись прийти сюда, но при этом и достаточно пустынная, чтобы вас легко можно было увидеть. Хайнс мог пройти пару раз мимо вас и даже заговаривать с вами, приставать к вам, а вы не смогли распознать его.

– Наверное, вы правы.

⁵ Эрдель – не только порода собак, но и прозвище летчиков и техников морской авиации.

– Все это организовал умный человек. Но есть еще и десять долларов при отказе от услуг... это любопытно. Вы не будете возражать, если мы подождем, чтобы посмотреть...

Адвокат замолчал при виде мужчины, приближающегося к ним быстрым шагом. Мужчина приподнял шляпу и спросил:

– Мисс Фельтон?

– Да.

– Я представитель мистера Хайнса. Мне очень жаль, но место уже занято. Вот вам обещанные десять долларов за то, что ответили на объявление и согласились прийти сюда. Благодарю вас. До свидания.

Мужчина вручил Коре Фельтон деньги, приподнял шляпу и пошел дальше по улице. Правую руку он сунул в карман, а в левой держал листок со списком кандидатов.

– Подождите минутку, – закричала Кора Фельтон. – Я хотела бы знать...

Он повернулся:

– Извините, но больше я ничего вам сообщить не могу, мисс Фельтон. Мне поручено передать вам деньги и извиниться за отказ. Я даже сам не знаю, что все это означает. До свидания. – Он быстро перешел на другую сторону улицы.

– И что вы на это скажете? – спросила Кора Фельтон адвоката, потом добавила философски: – И так хорошо. Во всяком случае, я получила десять долларов, а ведь запросто могли и обмануть.

– Я поеду прямо по этой улице, – сказал Мейсон. – Если желаете поехать с нами, то мы можем посмотреть, что произойдет с вашей подругой. Она ведь в четырех перекрестках отсюда? Может, нам даже удастся еще раз задать вопросы представителю мистера Хайнса.

– Отлично, – улыбнулась Кора. – Поехали!

– Прощу, – Мейсон открыл дверцу машины.

Проезжая по улице Адамс, они увидели, как мужчина платит девушке на следующем углу.

– Ева стоит через две улицы отсюда, – сказала Кора Фельтон.

Мейсон проехал еще два перекрестка, где ожидали очередные брюнетки, и притормозил у края тротуара.

– Ева будет страшно рада познакомиться с вами, мистер Мейсон, – сказала Кора. – Она должна быть здесь... Знаете, это странно... Я нигде не вижу ее.

Мейсон остановил машину. Кора Фельтон открыла дверцу и вышла, внимательно осмотрелась, поглядела по сторонам и сказала:

– Наверное, Ева пошла домой. Впрочем, она не особенно-то и хотела получить эту работу. Ева не из тех девушек, которые будут час стоять на углу и ждать неизвестно чего. Ну что ж, мне было очень приятно познакомиться с вами, мистер Мейсон. Будет что рассказать Еве, когда вернусь домой.

– Я еду в центр. Может, это вам по пути? Могу подвезти, – предложил Мейсон.

– У нас квартира на Западной Шестой улице. Если вам удобно... Я не хотела бы доставлять вам лишние хлопоты.

– Никаких хлопот. Я могу отвезти Вас и туда.

Кора Фельтон вновь села в автомобиль Мейсона.

– Это действительно интригующе. Ева очень удивится, когда я расскажу ей. Возможно, я окажусь дома раньше нее благодаря вам.

Приехав на место, Мейсон, остановил машину перед многоквартирным домом.

– А если я приглашу вас обоих зайти к нам и пропустить по рюмочке? – улыбнулась Кора Фельтон. – У вас будет возможность познакомиться с женщиной, которая стала бы нашей опекуницей, если бы кто-то из нас получил эту работу. Я уверена: она произведет на вас большое впечатление.

– Остра на язык? – спросил Мейсон.

– Как бритва! Знаете, отвечая на такого рода объявление, человек не знает, какой может быть подвох. Я согласилась бы на эту работу только в том случае, если бы мне удалось натравить на этого мистера Хайнса Адель Винтерс.

Мейсон посмотрел на Деллу Стрит и выключил зажигание.

– Расскажите мне об Адель Винтерс.

– По профессии она медсестра. Рыжая и приземистая, хочет жить независимо. Кроме того, она не любит подчиняться правилам, не обращает внимания на запреты, и потому, наверное, это самая большая вранья на свете. Если ее выпра-

шивают о делах, которые, по ее мнению, этих людей не касаются, или, когда ее вынуждают соблюдать правила, которые ей не нравятся, тетка Адель начинает лгать без всяких угрызений совести и очень ловко. Она прекрасно умеет врать, я таких людей больше не встречала.

– Сколько ей лет?

– С одинаковым успехом ей можно дать и пятьдесят, и шестьдесят пять лет. Трудно угадать, а сама она ни за что не скажет. Ну, поднимаемся наверх!

– Хорошо, пойдем, – согласился Мейсон. – На обещанный коктейль и чтобы познакомиться с миссис Винтерс. Вы не думаете, что Хайнс мог быть *с ней* в сговоре?

– Хайнс никак *не* мог бы действовать через тетку Адель и точно *не* мог запудрить ей мозги. Идемте. Квартира на третьем этаже, у нас лифт.

– Вы и Ева ищете работу? – поинтересовался Мейсон, когда они поднимались наверх.

– Да, мы актрисы, или, по крайней мере, нам так казалось, пока мы не приехали сюда. Мы сыграли несколько небольших ролей в Голливуде, больше как статистки, и немного работали манекенщицами. Собственно, мы и так справляемся неплохо, но нас всегда интересуют новые знакомства. Поэтому мы и согласились ответить на объявление. Вероятно, это работа для дублера, так как точно дали размеры – вряд ли это что-то другое.

Кора Фельтон вставила ключ в замочную скважину и по-

вернула его, потом улыбнулась гостям.

– Давайте я вначале проверю, есть кто дома?

Мейсон кивнул. Стоя у открытой двери, девушка крикнула:

– У нас гости. Все одеты?

Никто не ответил.

– Странно, – сказала Кора. – Входите, пожалуйста. Наверное, никого нет дома. О, а это что такое?

Ее внимание привлекла лежавшая на столе записка. Она прочитала ее и без слов передала Мейсону.

«Дорогая Кора! Меня взяли. Я ждала не больше десяти минут, когда мистер Хайнс подъехал на машине, поговорил со мной, сказал, что я подхожу для этой работы, и спросил, хочу ли я, чтобы меня сопровождала опекуниша. Еще бы не хотеть! Он привез меня сюда, чтобы забрать тетку Адель и немного вещей. Происходящее кажется мне странным и таинственным. Я не уверена, нравится ли мне все это, но рассчитываю на то, что тетка Адель поможет мне остаться живой и невредимой. Я хотела, чтобы мы с мистером Хайнсом подъехали и к твоему углу, забрали тебя, и я могла бы рассказать тебе, что произошло. Но он сказал, что нельзя. Похоже, что одним из условий этой работы является отсутствие контактов с кем-либо из моих знакомых на весь срок контракта. Наверное, это работа на месяц. Рассчитываю на тетку Адель, а она рассчитывает на револьвер тридцать второго калибра, с которым

не растает уже несколько лет. Специально для этого дела она купила коробку патронов. Мы хотим быть уверенными, что не будет ни одной осечки. Не беспокойся за нас. Мы вернемся домой богатыми. Ты ведь знаешь тетку Адель!

Обнимаю тебя, Ева».

Мейсон отдал записку.

– Вы что-нибудь понимаете?

– В записке?

– Нет, в этой ситуации.

– Вы уверены, что тетка Адель сможет позаботиться о себе?

– И о себе, и о Еве. Совершенно уверена, – заявила Кора. – Во всяком случае, за Еву не стоит беспокоиться, она не даст себя обмануть. Что вы будете пить? Манхэттен или мартини?

– Манхэттен, – ответил Мейсон.

– Я тоже, – сказала Делла Стрит.

Кора Фельтон открыла холодильник, достала бутылку с готовым коктейлем и налила три порции.

– Что ж, – сказал Мейсон, взяв рюмку, – пьем за преступление!

– Ну и тост! – возмутилась Кора.

Глава 2

В четверг утром Герти появилась в дверях кабинета адвоката в тот момент, когда Мейсон и Делла Стрит просматривали почту.

– Простите, мистер Мейсон, что врываюсь к вам, но я не могла рассказать вам это по телефону.

– Что случилось?

Обычно широкая улыбка Герти на этот раз казалась еще шире.

– Я сказала одной даме, что вы принимаете только по предварительной записи, а она спросила, каким образом люди к вам записываются. Когда я задумалась над ответом, она воскликнула: «Идите к мистеру Мейсону и скажите ему, что сейчас десять часов, и я прошу его назначить мне прием на пять минут одиннадцатого». Я подумала, что Делла захочет сама предварительно поговорить с ней.

Мейсон рассмеялся.

– Решительная особа?

– Даже очень. Она похожа на человека, готового на все.

– По какому же делу она хочет меня видеть? Она что-нибудь сообщила?

– Конечно. Она сразу же стала говорить, как только вошла. Она опекунша или тетка (или кто-то в этом роде – я точно не поняла) двух девушек, и слышала, как они говори-

ли о вас, или одна из них что-то сказала о вас. Эта женщина заявила, что вы знаете все об этом деле, только ее саму вы никогда не видели.

– Ты записала, как ее зовут?

– Да, конечно, ее зовут Адель Винтерс.

Мейсон покачал головой:

– Мне это ничего не говорит.

– Минутку, шеф! – воскликнула Делла Стрит. – Адель Винтерс! Эта та опекуна. Помнишь брюнеток на перекрестках на улице Адамс?

– Теперь припоминаю, – ответил Мейсон. – Мужчина, ищущий брюнетку, велел им ждать, по одной, на каждом углу. Да, конечно, я должен поговорить с этой женщиной.

Герти исчезла, а через минуту Адель Винтерс, женщина невысокого роста, крепкого телосложения, с хитрым и настороженным выражением лица, зашла в кабинет адвоката.

– Доброе утро, миссис Винтерс, – поздоровался Мейсон.

Посетительница окинула его подозрительным взглядом.

– Смотрите-ка! Вы адвокат, у вас даже собственный офис, в котором вы принимаете клиентов, правда?

– Правда, – улыбнулся Мейсон.

– Тогда скажите что-нибудь той девушке в приемной. Что она себе думает? Заявила, что вы не принимаете посетителей без предварительной записи. Тогда я спросила, как люди с вами договариваются о встрече, если вы их не видите. Это поставило ее в тупик. Теперь я хочу, чтобы вы меня заслу-

шали, и еще я хочу сказать, чтобы вы не присылали мне за это счет, потому что у меня нет денег для оплаты адвокатов. Я хотела сказать вам это в самом начале, чтобы все было ясно. Кто эта женщина?

– Это моя секретарша мисс Делла Стрит.

– Ей можно доверять?

– Несомненно.

– Ну, буду надеяться. И еще: то, что я здесь, останется тайной, хорошо?

– Почему вы думаете, что из этого нужно делать тайну?

– Вы поймете, когда я вам все расскажу.

– Присаживайтесь, – предложил Мейсон. – Нечасто у нас бывают клиенты, так откровенно поднимающие финансовые вопросы. Хотя не сомневаюсь, что многие хотели бы сказать то же, что и вы.

– Я всегда считала, что нет ничего плохого в том, чтобы прямо сказать то, что думаешь. Взаимопонимание с самого начала может сэкономить массу времени и помогает избежать лишних проблем. Это вы подвезли Кору Фельтон в тот день, когда Ева Мартелл получила работу?

Мейсон кивнул.

– Кора рассказала мне об этом. К тому же я часто видела вашу фамилию в газетах. Мне кажется, что вы твердо стоите на ногах, молодой человек.

– Благодарю вас.

– Я не пришла бы к вам, если бы так не думала.

Мейсон молча склонил голову.

– Так вот, работа, которую мы с Евой получили, – это самое странное занятие из всех возможных, а, Бог свидетель, я видела в своей жизни много странных вещей. Я работала медсестрой и сиделкой в течение... ну, многих лет. Ухаживала за самыми разными людьми, включая невротиков и сумасшедших.

– Эта работа имеет что-либо общее с работой сиделки?

– Дорогой мой, – ответила посетительница, – я прямо скажу, потому что не хочу недопонимания. Эта работа связана с *убийством*.

– Кто-нибудь должен быть убит? – спросил Мейсон.

– Кого-то *уже* убили.

– Кого?

– Женщину. Некую Хелен Ридли.

– Кто ее убил?

– Господи, откуда мне знать? Как вы думаете, зачем я к вам пришла?

– Именно это я и пытаюсь узнать.

– Я пришла к вам потому, что вы адвокат, и адвокат способный. А Ева Мартелл и Кора Фельтон мне как дочери. Между нами нет кровного родства, но я ухаживала за их матерями, когда девочки были еще совсем маленькими. И с того времени, собственно, не спускаю с них глаз.

– Если я правильно понял, то Еву Мартелл наняли для выполнения работы, о которой говорилось в объявлении? –

вставил Мейсон.

– Так и есть.

– Может, вы расскажете мне, что произошло?

– Они обе попытались устроиться на эту работу. Я сказала, что мне она кажется подозрительной, но добавила, что если они возьмут меня опекуной, то могут не беспокоиться, потому что я за всем прослежу. Если же какому-то типу кажется, что он найдет таким образом красивую куколку и будет платить опекуне двадцать баксов за то, чтобы закрывала глаза, то его ждет неприятная неожиданность.

– Так что произошло?

– Ну, я ждала в квартире, когда девушки вернутся, – продолжала Адель Винтерс. – Откровенно говоря, я не предполагала, что их возьмут, мне казалось, что никакой работы там и нет. Вернулась Ева, очень возбужденная, с ней был какой-то мужчина. Сказал, что он не Хайнс, а его представитель, что Ева получила работу и должна приступить к выполнению своих новых обязанностей сразу же. Я уже говорила, что Ева была очень возбуждена. Я ее понимаю, потому что нам должны были заплатить значительную сумму и мы окажемся на полном содержании. Все это выглядело заманчиво, поэтому мы пошли.

– Мы с Корой пришли в квартиру сразу же после вашего ухода, – сказал Мейсон. – Как я понимаю, у вас было мало времени на сборы?

– Никаких сборов не было, и это сразу меня насторожило.

Он позволил нам взять только самые необходимые вещи, которые можно положить в обычную, не вызывающую никаких подозрений сумку. Знаете, о какой сумке шла речь?

Мейсон вопросительно поднял брови.

– Обычной сумке, с которой в магазин ходят, – сказала Адель Винтерс. – Этот мужчина принес ее с собой. Он сказал, что не хочет, чтобы нас видели с багажом. Мы должны были выглядеть так, как будто возвращаемся из бакалейной лавки с покупками.

– И куда он вас привез? – спросил Мейсон.

– В роскошную, современную и небольшую квартиру с двумя спальнями. Мы вошли туда так, как будто давно там живем. Потом этот тип сказал, что мистер Хайнс снимает эту квартиру, только не на свое имя, а на имя Хелен Ридли. По условиям договора предусмотрено, что ему нельзя сдавать эту квартиру никому другому, поэтому, чтобы ее не потерять, Ева должна представиться Хелен Ридли. Мы всем будем говорить, что ее так зовут, и Ева должна отзываться на это имя. Потом он нам долго рассказывал о том, как трудно было найти эту квартиру, как управляющая домом хотела помочь, но, с другой стороны, боялась потерять свое место. Во всяком случае, Ева должна выдавать себя за Хелен Ридли, и тогда все будет в порядке.

– И что вы ответили на это?

– Я не поверила ни единому его слову, – сказала миссис Винтерс воинственным тоном. – Сразу, как только он на-

чал говорить, я догадалась, что это какая-то паскудная афера, но решила сидеть тихо, пока он нам все не расскажет. Я была принята на работу как опекунша и решила выполнить свои обязанности как можно лучше. Мистеру Хайнсу не стоит рассчитывать на свою аферу.

– Вы можете описать мужчину, который привез вас в эту квартиру? – спросил Мейсон.

– Около тридцати лет, темные волосы, глаза навывкате, носит очки. Высокий, слегка рыхлый.

– Скорее всего, это тот же самый мужчина, который позже заплатил остальным брюнеткам по десять долларов.

– То же самое сказала Кора, когда я ей его описала.

– Итак, Еву Мартелл поселили в этой квартире как Хелен Ридли. Было что-нибудь в этой квартире?

– Было ли там что-нибудь? – повторила Адель Винтерс. – Там было абсолютно *все*! Одежда, белье, нейлоновые чулки, кремы – все, что только может потребоваться женщине. А этот представитель мистера Хайнса...

– Он сказал, как его зовут?

– За кого вы меня принимаете? – спросила она обиженным тоном. – Очевидно, что он и есть Хайнс. Это он подал объявление в газету, это от начала и до конца его рук дело. Я убеждена в этом.

– Но он ни разу не назвал своего имени?

– Нет, он постоянно повторял, что является представителем мистера Хайнса. Одно я вам скажу точно: он быстро дей-

ствует. Завел нас наверх, в квартиру, велел нам ждать там, пока он не вернется, и чувствовать себя как дома. Потом очень поспешно ушел, наверное, для того, чтобы сообщить другим девушкам, что место уже занято. Вернулся через полтора часа и рассказал нам немного больше подробностей.

– И что это за подробности? – поинтересовался Мейсон.

– Прежде всего, он заявил нам, что мы должны полностью отказаться от нашей обычной жизни – должны жить в этой квартире и не поддерживать никаких контактов, кроме тех, которые позволит Хайнс. Нам нельзя звонить кому-либо из знакомых, нельзя писать письма или пробовать связаться с ними каким-либо другим способом.

– Он объяснил почему?

– Нет. Он сказал, что именно в этом и состоит наша работа. Ева Мартелл становится Хелен Ридли. Я должна выступать под собственным именем и исполнять роль компаньонки и медсестры или сиделки. Нужно создавать впечатление, будто Хелен Ридли болеет и с каждым днем ей становится все хуже. Ева должна почти не выходить из дома, и если кто-то придет, то мне нужно отвечать, что ее состояние не позволяет ей никого видеть. Если я пойму, что это кто-то из хороших знакомых, то должна отвечать, что она вышла. Если кто-то позвонит по телефону, то я должна отвечать, что мисс Ридли перезвонит через некоторое время, и записывать номера телефонов и фамилии. Потом я должна звонить Хайнсу и сообщать об этом. И это все. Хайнс сказал еще, что если

мы будем выходить из дома, то Ева должна надевать только те вещи, которые есть в квартире. Это значит, что ей запрещено носить свою одежду. Теперь вы понимаете, мистер Мейсон, почему ему нужна была девушка со строго определенными параметрами? Весь смысл этой затеи – изображать другого человека.

По выражению лица Мейсона было заметно, что он заинтересовался этим делом.

– А вы? Какие вещи должны были носить *вы*?

– Ха! – фыркнула Адель Винтерс. – Он сказал, что это не имеет значения. Я могу одеваться во что угодно. Конечно, я сразу ему выдала, что я об этом думаю. Сказала ему, чтобы обеспечил мне одежду, а то мы обе откажемся.

– И что он ответил?

– Сегодня он наконец позволил мне съездить за моими вещами, но уперся, что отправится вместе со мной. Сказал, что возьмет мои вещи и проследит, чтобы их доставили в квартиру. И знаете, каким способом он хочет их доставить?

– Любопытно.

– Намеревается оплатить прачечную, чтобы все привезли постиранное и на вешалках, так, будто это мы отправили вещи в стирку. Ему явно нужно, чтобы мы не вносили и не выносили из квартиры никаких вещей.

– А что с близкими знакомыми Хелен Ридли? Как он собирается поступать с ними?

– Очевидно, так же, как со всеми, кто будет звонить. Я

должна поднять трубку, записать фамилию звонившего и сказать, что мисс Ридли вышла или занята. И сразу же должна позвонить ему.

— Кто-нибудь уже звонил?

— Да, два раза.

— И он потом велел Еве ответить на звонки?

— Нет.

— А если позвонят повторно и спросят, почему Хелен не перезвонила?

— До сих пор никто не звонил во второй раз. Если бы это случилось, то мистер Хайнс велел мне отвечать, что я передала мисс Ридли сообщение, но она очень спешила к врачу и, наверное, позвонит оттуда.

— Хайнс дал вам номер своего телефона?

— Да. Это тот самый, который был напечатан в объявлении.

— А вы проверили, имеется ли он в телефонной книге?

— Проверила, но такого номера нет.

— Но если он держит вас там отрезанными от мира, то как получилось, что вы разговаривали с Корой Фельтон и смогли прийти сюда?

— Неужели вы думаете, что я позволила бы себя обдурить? Я вместе с Хайнсом поехала собирать свои вещи, потом он забрал их и вызвал такси. Когда я уже сидела в машине, Хайнс отвел таксиста в сторону и долго о чем-то с ним говорил, а потом дал ему деньги. Он сказал мне, что мы уви-

димся в квартире, и шофер знает, куда ехать. Как только мы тронулись с места, я сразу же спросила водителя, куда он меня везет. Он назвал мне наш адрес. Тогда я сказала, что хотела бы остановиться по дороге у телефона. Он улыбнулся и ответил, что это исключено. Сказал мне, что ему поручено не останавливаться и ехать прямо по указанному адресу. И что же оказалось? Хайнс сказал ему, что у меня не все дома, и если бы я очутилась на улице, то не смогла бы потом попасть домой. Что последние два или три раза меня нужно было разыскивать при помощи полиции. Правда, я совсем безвредна, только у меня не хватает чего-то в голове, и меня ни в коем случае нельзя выпускать, пока мы не приедем по указанному адресу. Потом шофер должен был еще проверить, чтобы я вошла в дом и направилась прямо в квартиру.

– И что вы сделали?

– Рассказала этому таксисту сказочку: что это был мой зять, который надо мной пошутил, и что я надеру ему уши за это, как только вернусь домой. Потом я попыталась убедить водителя в том, что отлично ориентируюсь в городе. Назвала все улицы, по которым мы проезжали, и перечислила все повороты с того момента, как мы отъехали от дома. Это его наконец убедило, и он позволил мне выйти. Тогда я позвонила Коре. К счастью, она была дома, и я ей все рассказала. Кора заявила, что на всякий случай лучше всего пойти прямо к вам. Вдруг все мои подозрения окажутся правильными? Она была уверена в том, что вы знаете, как со всем

этим поступить.

– А что вы об этом думаете?

Она посмотрела на него взглядом, полным снисхождения.

– Боже праведный, мистер Мейсон! Вы же адвокат. Разве вы не понимаете, что все это значит?

Мейсон покачал головой. Адель Винтерс ужаснулась.

– Этот тип вовсе не Хайнс. Он муж Хелен Ридли, который убил ее, избавился от тела, а теперь придумал аферу, чтобы это не всплыло наружу. Поэтому и платит нам с Евой, чтобы мы жили в этой квартире и со стороны казалось, будто все в порядке. Потом, спустя некоторое время, велит нам всем говорить, что мы уезжаем в Мексику или еще куда-нибудь. Мы соберем вещи и на самом деле уедем.

– «Всем» это кому?

– Ну, подругам Хелен Ридли.

– А не кажется ли вам, что если бы какая-нибудь подруга Хелен Ридли увидела Еву Мартелл, то сразу бы все поняла?

– Конечно же, поняла бы. Но, очевидно, у нее нет таких подруг, которые пришли бы к ней домой, заранее не позвонив. И тут Хайнс придумывает историю с болезнью. Он может объявить, что ее состояние здоровья ухудшилось в Мексике, и она умерла.

Мейсон кивнул, но не потому, что соглашался со сказанным. Он хотел таким образом прервать бесплодные рассуждения, и видно было, что он хочет сосредоточиться на самых существенных фактах. Но Адель Винтерс прервать бы-

ло нелегко.

– Я не такая уж наивная и не вчера родилась. У этого человека есть ключи от квартиры, и он там явно хозяйничал. Знает, что где лежит, включая даже шелковые трусики! Перемещается по этой квартире, как по собственному дому. Видно, что он там *жил*. Угробил эту мисс Ридли, и теперь ему нужно немного времени, чтобы избавиться от тела и придумать какой-то план действий. Для этого мы и потребовались, чтобы он мог как-то из всего этого выкрутиться.

– Тем не менее в этом деле есть несколько пунктов, которые противоречат вашей теории, – сказал Мейсон, хмуря брови. – Во-первых, почему он оставляет вокруг себя так много следов? Его можно найти по объявлению в газете. Во-вторых, то, что знаете вы и Ева Мартелл, вполне может привести к обвинительному приговору. Если уж он зашел так далеко, то теперь должен постараться, чтобы и вы обе исчезли бесследно. И так быстро, как только вы обеспечите ему алиби, или что там ему нужно. Как мне кажется, более правдоподобной будет гипотеза, что он только собирается убить Хелен и разрабатывает себе алиби – доказывая, что Хелен находилась дома, когда где-то в другом месте в это же самое время было совершено убийство. Но каким образом он мог бы *это* доказать?

– Послушайте меня, молодой человек! Вы можете поставить последний доллар на то, что здесь речь идет об убийстве. Даже ее сумочка находится в доме.

Мейсон скептически поднял брови.

– Наверное, какая-нибудь старая сумочка, которой она не пользуется.

– Вовсе нет. Это ее собственная сумочка!

– Откуда вы знаете?

– В сумочке ее вещи.

– Какие?

– Помада, пудреница, носовой платок, визитные карточки, кошелек с тремя долларами мелочью и тридцатью двумя купюрами, а также кожаный футляр с полудюжиной ключей внутри.

– Ключи от квартиры? – спросил Мейсон.

– Только один из них.

– От чего же другие ключи?

– Не знаю.

– А как они выглядят?

– Не думаю, что это ключи от сейфов или банковских ячеек, если вы это имеете в виду. Они выглядят как обычные ключи. Не старого образца, а такие, как сейчас делают – с бороздками и выемками. Они легко вставляются в замки и поворачиваются.

– Номер социального страхования?

– Карточки⁶ нет.

⁶ В США каждый работающий гражданин при включении его в систему социального страхования получает карточку с девятизначным номером. Этот индивидуальный номер используется для отслеживания уплаты взносов в фонды социального страхования и получения различных пособий из этих фондов.

– Водительские права?

– Их тоже нет.

– Мне кажется, что эта сумка была подброшена умышленно.

– Возможно, хотя лично я думаю, что нет. Говорю вам, мисс Ридли убита. Это для меня так же очевидно, как то, что я здесь сижу. Вы, наверное, слышали о женской интуиции?

– Слышал, – ответил Мейсон и легко ухмыльнулся. – Но полиция о ней ничего не знает.

– Это ощущение не покидает меня с тех пор, как я вошла в квартиру. Там чувствуется убийство, а Ева Мартелл и я играем роль дымовой завесы для убийцы. Вы адвокат и ответственный человек. Если вы мне скажете, что в том, что мы делаем, нет ничего противозаконного, то мы сможем остаться там. Вы берете на себя ответственность...

– Минутку, минутку, – рассмеялся Мейсон. – Прежде всего, вы пришли ко мне только потому, что я разговаривал на улице с Корой Фельтон. У вас нет денег, чтобы платить адвокатам, и вы не намерены мне платить. Я не государственный чиновник. Если вы хотите быть уверены, что это дело чистое, то я рекомендовал бы вам обратиться в полицию.

Она снова фыркнула.

– Как я буду выглядеть, если пойду в полицию и расскажу им о своих подозрениях? И вообще интересно, для чего существуют адвокаты, если не для того, чтобы давать людям советы?

Зазвонил телефон на столе Деллы Стрит. Делла вопросительно посмотрела на Мейсона, а когда тот утвердительно кивнул, сняла трубку.

– Да, это секретарь мистера Мейсона... Кто? Ах, так... Добрый день... Да, да... Еще неизвестно... Пожалуйста, не вешайте трубку.

Делла положила трубку на стол, вырвала из блокнота лист и написала на нем: *«Звонит Кора Фельтон. Она очень нервничает. Хотела бы с тобой поговорить. Знает, что миссис Винтерс здесь»*.

Она передала листок Мейсону, тот прочитал, кивнул, поднял трубку своего телефона и сказал:

– Герти, переключи звонок на мой аппарат... Слушаю.

– Добрый день, мистер Мейсон. – голос Кору Фельтон был полон смущения. – Извините, что беспокою вас. Думаю, что это несерьезное дело по сравнению с теми, которыми вы обычно занимаетесь. Но так как вы о нем уже знали и неофициально были в курсе... то я подумала... Видите ли, я не знаю, в какое положение попала Ева... Понимаете, мистер Мейсон, я не знаю, сколько мы на этом заработаем, то есть сколько Ева заработает... Сколько будет стоить ваша помощь в этом деле? Мы хотим понимать, не совершает ли Ева чего-либо противозаконного?

– Думаю, что для вас это вполне реально, – сказал Мейсон. – По крайней мере, если говорить только о финансах.

– Огромное спасибо, мистер Мейсон, что соглашаетесь

помочь! Это для меня невероятное облегчение. Я верю, что тетка Адель способна сама о себе позаботиться. Но ситуация настолько необычная, что, может, нужно поставить в известность полицию? Не хотелось бы этого делать, только если в крайнем случае. Нужно ли сообщать в полицию? И сколько все-таки ваша помощь будет стоить?

– Стоимость будет, скорее всего, символическая, – сообщил Мейсон. – Вы уполномочиваете меня сказать особе, находящейся здесь, об этом звонке?

– Вы имеете в виду тетку Адель?

– Да.

– Очень об этом прошу. Она очень расстроена...

– Хорошо, – сказал Мейсон. – Если вы дадите мне номер своего телефона, то я позвоню вам позднее.

Мейсон записал номер в блокноте, положил трубку и обратился к Адель Винтерс:

– Это была Кора Фельтон. Она официально наняла меня. Я буду вынужден поговорить с мистером Хайнсом. Прошу вас точно выполнять все мои указания. Возвращайтесь в квартиру и не говорите Хайнсу о том, что были у меня в конторе. Пусть ему кажется, что вы поехали на такси прямо домой. Такси ждет, или вы его отпустили?

– Ждет. Я подумала, что Хайнс может приехать туда раньше меня, и если бы он увидел другого водителя...

– Отлично, – кивнул Мейсон. – Возвращайтесь в квартиру и ведите себя так, как будто ничего не произошло. Я позвоню

приблизительно через час. Представлюсь вам Перри Мейсоном, адвокатом, и скажу, что должен поговорить с мисс Ридли. Сообщу, что приеду через четверть часа, чтобы увидеться с мисс Ридли по очень важному делу, и если не застану ее, то уведомя полицию. Тогда вы позвоните Хайнсу по тому номеру, который он вам дал, и повторите свой разговор со мной. Спросите, что делать, только не говорите, что вы меня знаете и по какому делу я звоню.

– Вы думаете, что Хайнс будет в квартире, когда вы приедете? – спросила она.

– Либо примчится в квартиру, либо будет удирать из этой страны со всех ног, в зависимости от того, что он там придумал, – ответил Мейсон.

– Ну хорошо, – вздохнула она с облегчением. – Вы сняли у меня груз с плеч. Наверное, я не должна говорить вам, но обычно я не беспокоюсь по пустякам. Мне случалось попадать в щекотливые ситуации. Но здесь что-то есть... может, на меня влияет мрачная аура той квартиры... Ощущение, что там кто-то убит. У меня мурашки бегут по коже...

– И еще одно, миссис Винтерс, – добавил Мейсон. – Не крутится ли там какой-нибудь мужчина? Не поручено ли вам встретиться с кем-нибудь так, чтобы вас видели?

– Только Хайнс. Каждый вечер с тех пор, как мы туда переехали, он водил нас на ужин.

– Куда?

– В маленькие ресторанчики – приятные, но совсем

небольшие.

– Сказал, с какими намерениями?

– Нет, конечно, нет. У меня в сумочке есть оружие, и я умею им пользоваться. Если бы он стал приставать к Еве, то я смогла бы осадить его на месте. Если бы он стал грубить, то я вмиг бы наставила на него пистолет – так, на всякий случай, чтобы не увлекался.

– У вас есть разрешение на ношение оружия?

– Нет.

– Тогда советую избавиться от револьвера. Вы можете заработать неприятности на свою голову.

– Не беспокойтесь обо мне. Я сама справлюсь. Проследите, чтобы с Евой все было в порядке. А я буду заботиться о себе сама. Уверяю вас, всю жизнь у меня это неплохо получалось.

– Лучше получите разрешение на ношение оружия или избавьтесь от револьвера. И ничего не предпринимайте, пока я не приеду. Возвращайтесь и спокойно ждите.

– Договорились, мистер Мейсон.

– Помните, что я позвоню через час. А теперь поезжайте и сделайте так, как я вам велел.

Глава 3

Без двадцати двенадцать Мейсон поднялся по лестнице, ведущей к дверям жилого дома, и нажал на кнопку звонка у карточки, на которой значилось «Хелен Ридли».

Домофон почти сразу же издал звук, означавший, что дверь открыта. Мейсон вошел в холл, вызвал в лифт и поднялся на третий этаж, там поискал в коридоре нужный номер квартиры и решительно постучал в дверь.

Она открылась почти мгновенно. Стоявший на пороге мужчина вежливо поклонился и протянул руку. Это был тот самый человек, который выплатил Коре Фельтон десять долларов.

– Мне очень приятно познакомиться с вами. Ведь вы Перри Мейсон, известный адвокат? Это для меня действительно большое удовольствие. Будьте добры, проходите.

– Я хотел бы поговорить с мисс Ридли, – сказал Мейсон, заходя в тускло освещенную прихожую.

– К сожалению, мисс Ридли страдает очень сильной головной болью и... – Мужчина внезапно остановился. – Ах!..

В тот момент, когда Мейсон входил в комнату, на его лицо упал свет, и только тогда представитель мистера Хайнса узнал его. В голубых глазах мужчины за толстыми линзами очков отразилась растерянность. В том месте, где очки врезались в переносицу крупного носа, появились два красных

пятна.

– Мистер Мейсон! – воскликнул он. – Я не знал, что вы были... ну, что мы уже встречались.

– Да, я вас уже *видел*, – подтвердил Мейсон.

– Тогда, когда я платил кандидатке, которая не прошла отбор.

– Да, именно тогда.

Мужчина потер подбородок кончиками пальцев.

– Это осложняет положение, – медленно произнес он.

– Почему же?

– Что ж... Я хотел бы знать, какое отношение вы имеете к происходящему?

– А я хотел бы знать, какое отношение к происходящему имеете *вы*, – ответил Мейсон. – Вы можете назвать мне свое имя? Вы и есть мистер Хайнс?

– Я... я его представитель.

– Вы и есть мистер Хайнс? – повторил Мейсон.

– Ну... давайте скажем, что я его представитель.

– Я спрашиваю ваше имя.

– Что ж, если для вас это так важно, то да, меня зовут Роберт Доувер Хайнс.

– Это важно, – подтвердил Мейсон. – Садитесь. Где Хелен Ридли?

– Я уже сказал вам, что она страдает головной болью.

– Это не сходится с фактами, насколько я их знаю. Давайте перестанем ходить вокруг да около. В чем заключается ваша

игра?

– Дорогой мистер Мейсон, уверяю вас, что... Вы можете сказать, что конкретно вас интересует? Какой *ваш* личный интерес в этом деле?

– Я хочу поговорить с Хелен Ридли, – сказал Мейсон.

– В настоящее время это невозможно.

– Невозможных вещей нет. Этот телефон работает, не так ли?

– Да, но я не понимаю, какое это имеет отношение к вашему появлению здесь.

– Меня проинформировали, что с мисс Ридли можно разговаривать по телефону, – с мрачным видом произнес Мейсон. – Соответственно, с ней можно связаться. Я хочу поговорить с ней лично и *сейчас*. Хочу, чтобы она подтвердила, что является той, за кого себя выдает. Если она не сможет этого сделать, то по этому же телефону я позвоню в полицию.

– О чем же вы сообщите в полицию? – с изысканной вежливостью осведомился Хайнс.

– Узнаете, когда я буду говорить, – жестко ответил Мейсон. – Если вам так интересно, то только кивните и можете начать слушать.

Хайнс задумчиво стал поглаживать подбородок.

– Действительно, неудачно все складывается, – сказал он все еще сладким голосом.

– Для кого?

– Для всех заинтересованных лиц.

– Я – заинтересованное лицо, – сказал Мейсон. – И не вижу ничего для себя неудачного.

– Разрешите спросить, как вы узнали об этой квартире?

– Вы можете спрашивать о чем вам угодно, – ответил Мейсон. – Если я посчитаю нужным, то отвечу. А пока спрашиваю я: где Хелен Ридли?

– Пожалуйста, давайте не будем заводитьсь, поговорим как разумные люди. Может, достигнем взаимопонимания. Думаю, что если бы вы были откровенны и рассказали мне...

Мейсон быстро подошел к ближайшей двери и открыл ее. За дверью оказалась кладовка. Хайнс кинулся к адвокату.

– Вы не имеете права устраивать здесь обыск. Я настаиваю...

Мейсон отодвинул его в сторону и открыл следующую дверь. Эта вела в спальню. В комнате сидела Адель Винтерс, сложив руки на коленях и торжествующе улыбаясь. Рядом находилась брюнетка, похожая внешне на Кору Фельтон. Девушка выглядела испуганной.

– Мисс Ридли? – Мейсон поклонился.

– Да, это мисс Ридли, – ответил Хайнс из-за его плеча.

– Головная боль у вас прошла? – спросил Мейсон.

– Я... Я...

– Подождите, мистер Мейсон, – запротестовал Хайнс. – Такие действия с применением силы являются противоправными и...

– Здесь есть телефон, – сказал Мейсон. – Вызовите поли-

цию. Потребуйте, чтобы меня арестовали.

– Мистер Мейсон! – воскликнул Хайнс. – Давайте будем благоразумны.

– Это мне подходит, – согласился адвокат.

– Пройдемте в гостиную и присядем.

– Дамы, надеюсь, будут нас сопровождать?

Женщина, которая, по предположениям Мейсона, была Евой Мартелл, неуверенно взглянула на Хайнса, но Адель Винтерс сразу же вскочила на ноги.

– Идем, моя дорогая, – сказала она и добавила: – Этот господин, наверное, и есть мистер Мейсон, который звонил приблизительно час назад.

– Да, я Перри Мейсон, адвокат.

– Теперь, если позволите, говорить буду я, – быстро вмешался Хайнс. – А вы помолчите.

– С какой стати? – ответил Мейсон.

– Я имел в виду дам.

– Давайте перестанем дурить друг другу головы, мистер Хайнс. Вы поместили объявление в газете, которую читают все актрисы. При помощи этого объявления вы искали женщину с определенными внешними данными, предлагая очень таинственную и хорошо оплачиваемую работу. Вы велели им всем одинаково одеться и расставили на перекрестках на улице Адамс. В конечном итоге вы остановили выбор на этой девушке. Вероятно потому, что она больше всех напоминает женщину, за которую вы хотите ее выдать. Так вот,

меня просили расследовать это дело, чтобы убедиться, что в нем нет ничего противозаконного.

– Кто вас об этом просил?

– Мой клиент.

Хайнсу, очевидно, делалось все больше не по себе.

– Меня этот ответ вряд ли может удовлетворить.

– Для меня он вполне приемлемый.

– Вы утверждаете, что эта женщина выдает себя за дру-
гую, и хотите убедиться в том, что эти действия являются
законными?

– Да.

– А если я сумею убедить вас, что это полностью законно?

– Тогда мне здесь больше нечего будет делать. Раз эта мо-
лодая особа хочет заработать деньги, не нарушая при этом
законы, то я ничего против не имею.

– Мистер Мейсон, я... Мы могли бы поговорить с глазу
на глаз?

– Говорить будем здесь.

– Я хотел бы *наедине*.

– У нас здесь не толпа народа.

– Хорошо, присядем, – сказал Хайнс, отчаявшись. – Зна-
ете... вы меня застали врасплох. Дайте мне немного време-
ни, чтобы прийти в себя.

Ева Мартелл и Адель Винтерс устроились на диване, Мей-
сон расположился в кресле напротив них. Хайнс, подумав,
придвинул стул и сел у стола.

– Мистер Мейсон, я решил быть с вами откровенным, – заявил Хайнс.

– Это очень хорошо, – сказал Мейсон. – Однако давайте сперва проверим, как вы платите по счетам. Вы выплатили этим женщинам условленные суммы?

– Еще нет.

– Может быть, вы заплатите им сейчас?

– Сделаю это с удовольствием, но у меня нет желания исполнять ваши приказы, да еще сказанные таким тоном.

– Так заплатите, и тогда не нужно будет слушать приказы.

– Приказ, однако, был высказан.

– Черт возьми, заплатите же им!

– Разве они являются вашими клиентками? – покраснел Хайнс.

– В некотором роде. Кое-кто из их друзей просил меня проследить за этим делом.

Поколебавшись, Хайнс вынул толстый бумажник, вытащил пять пятидесятидолларовых банкнот и вручил их Еве Мартелл, затем подал столларовую купюру Адель Винтерс.

– Вот, уже лучше, – сказал Мейсон, когда Хайнс спрятал бумажник в карман. – Я вас слушаю.

– Эту молодую особу зовут Ева Мартелл, – начал Хайнс. – Компанию ей составляет миссис Адель Винтерс, исполняющая функции опекуни. Если вы видели объявление, то помните, что я обязался платить опекунше. Для моей соб-

ственной безопасности, а также для безопасности этой молодой особы. Я хотел, чтобы не было ничего двусмысленного в этом положении, ничего такого, что могло бы привести хоть к малейшему обвинению в... аморальном поведении или нарушении правил приличия.

– Так, похоже, альковные дела не входят в правила игры. С этим вопросом разобрались. Следовательно, это мисс Ева Мартелл. Мисс Мартелл, вы живете здесь, изображая Хелен Ридли? Я все правильно понял?

– Да, – ответила брюнетка.

– Почему?

– Я получила такие инструкции.

– От кого?

Она заколебалась на мгновение, но Адель Винтерс быстро ответила:

– Это поручение мистера Хайнса, человека, который сидит перед вами. Он так распорядился, когда мы сюда въехали, а мы лишь в точности выполняли его указания.

– Слова миссис Винтерс соответствуют действительности? – спросил Мейсон.

Хайнс прокашлялся.

– В принципе, все правильно, – признал он неохотно.

– Как я понимаю, вы берете на себя ответственность за это, – сказал адвокат.

– Да, – подтвердил Хайнс. – От начала и до конца.

– Я думаю, вы отдаете себе отчет в том, что выдавать себя

за другого человека – это преступление?

– Только если с мошенническими целями. Мистер Мейсон, я очень старательно изучил законы. Очень старательно! Уверяю вас, все мои действия в этом деле абсолютно законны. Здесь нет никакого мошенничества. Никто никого не собирается обманывать.

– Как не собирается? Тогда зачем весь этот цирк?

– Здесь, с точки зрения закона, существует очень большая разница.

– Я в курсе, – сказал Мейсон. – Но вы-то понимаете, в чем эта разница?

– Понимаю.

– Кто снимает эту квартиру?

– Я. То есть...

– Я спрашиваю, кто ее снимает?

– Хелен Ридли.

– Настоящая Хелен Ридли?

– Да.

– Кто позволил вам впускать этих женщин?

– У меня есть на это разрешение.

– Письменное?

– Нет.

– Вот видите, – сказал Мейсон.

– Минуточку. Я хочу вам кое-что предложить. Предположим, я попрошу Хелен Ридли саму прийти к вам и сказать, что я ее представляю, все мои действия согласованы с нею и

вполне законны, мы не хотим совершить никакого обмана и совместно несем ответственность за все поручения, которые даем этой молодой особе. Вас такой вариант устраивает?

– Настоящая Хелен Ридли? – недоверчиво спросил Мейсон.

– Да.

– Это не будет номер два из вашего списка брюнеток? – иронично улыбнулся адвокат.

– У Хелен Ридли будут при себе водительские права, на них есть отпечаток большого пальца. Вы сможете снять отпечаток пальца непосредственно у нее и сравнить с отпечатком на водительском удостоверении. Трудно придумать более убедительное доказательство.

– Когда она придет?

Хайнс посмотрел на часы.

– Постараюсь прислать ее к вам в контору через час.

– Сделайте это. – Мейсон встал и пошел к дверям. На пороге он остановился и повернулся к Еве Мартелл: – Мой номер есть в телефонном справочнике. Если что-нибудь будет вызывать у вас сомнения или захотите что-то уточнить, позвоните мне. Я свяжусь с вами вечером. Пока я с вами не поговорю, прошу ничего не предпринимать.

– Но, мистер Мейсон! – запротестовал Хайнс. – Уверяю вас: все в порядке, все полностью соответствует закону. Доставили вы мне, однако ж, хлопот, вмешавшись в это дело, мистер Мейсон. Но раз уж так вышло, то обещаю, что ваше

любопытство будет удовлетворено целиком и полностью.

– Мое любопытство нелегко удовлетворить, мистер Хайнс.

– Разве отпечаток пальца не доказательство, что перед вами будет Хелен Ридли?

– Он убедит меня в идентичности отпечатков пальцев, – сказал Мейсон и добавил: – Это все.

Он закрыл за собой дверь и оставил Хайнса в обществе двух женщин.

Глава 4

Мейсон уже второй раз за последние десять минут посмотрел на часы.

– Похоже, что я дал себя надуть, – сказал он.

Делла Стрит утвердительно кивнула.

– Дадим ей еще пять минут.

– Ты действительно думал, что она придет? – спросила Делла Стрит.

– Честно говоря, не знаю. Я старался не настраиваться заранее.

– Какое впечатление на тебя произвел Хайнс?

– Не слишком хорошее.

– Но он на самом деле находится в уязвимом положении, – заметила Делла Стрит. – Не могу понять, зачем ему было обещать тебе что-либо подобное, а потом не сдержать слова. Разве что он просто тянет время.

– Он постоянно тянул время, – ответил Мейсон. – Мне кажется, что Хайнс мог бы выбрать другой способ, не такой очевидный. Кроме того, он наверняка мог бы отдалить срок, например, сказать, что она придет через три часа, и получить таким образом гораздо больше времени для действий.

– А если Хелен Ридли действительно появится здесь и ее отпечаток пальца будет идентичен тому, который стоит на водительских правах, это тебя убедит, что все в порядке?

Мейсон рассмеялся.

– Если Хелен Ридли на самом деле придет, если ей удастся убедить меня в том, что это она подписала договор на аренду квартиры, и в том, что ей принадлежит все, что там находится. В конце концов, в нашей стране могут проживать две или три Хелен Ридли. Но я не успокоюсь, пока не узнаю точно, *для чего* Хайнсу нужны были эти брюнетки и почему он выдает Еву Мартелл за Хелен Ридли. Делла, вот номер Хайнса, соедини меня с ним, пожалуйста.

Делла Стрит соединилась с Герти и через минуту кивнула Мейсону:

– Он у телефона, шеф.

– Алло, мистер Хайнс?

– Да, мистер Мейсон?

– Ваша дама у меня до сих пор не появилась.

– Как, разве ее еще нет? – воскликнул Хайнс недоверчивым тоном.

– Нет.

– Я не могу этого понять. Ведь мы договорились, что она отправится к вам... Она должна была прийти двадцать минут назад!

– Я тоже так думал.

– Пожалуйста, потерпите еще немного, она наверняка появится через несколько минут. Ее, должно быть, задержало что-то непредвиденное.

– Вы с ней разговаривали? – спросил Мейсон.

– Конечно.

– Лично или по телефону?

– По телефону.

– Вы уверены в том, что разговаривали именно с ней?

– Никаких сомнений.

– Даю вам еще ровно десять минут, потом мои клиентки покидают квартиру. Их работа окончена до тех пор, пока они не будут знать, в чем она состоит.

– Умоляю вас, не делайте этого. Я не могу допустить, чтобы они вышли из квартиры. Это будет... ужасно! Тогда все пропало!

– В таком случае убедите Хелен Ридли появиться здесь через десять минут, – ответил Мейсон и положил трубку.

Адвокат записал точное время.

– Теперь попроси Герти соединить меня с Адель Винтерс, – повернулся Мейсон к Делле Стрит. – Скажи ей, чтобы поторопилась, потому что Хайнс, вероятно, будет пытаться им звонить, чтобы всеми способами их удерживать.

Делла Стрит сообщила Герти номер телефона и попросила соединить с абонентом как можно быстрее. Ожидая у телефона, она спросила Мейсона:

– Хочешь разговаривать с Адель Винтерс или с Евой Мартелл?

– С Евой Мартелл. Это ее я должен защищать.

Делла кивнула и вновь поднесла к уху трубку.

– Алло? Это адвокатская контора Мейсона. Это... Мис-

сис Винтерс, могу я поговорить с Евой Мартелл? Минуточку. Мистер Мейсон хочет поговорить с вами, мисс Мартелл.

Делла повернулась к Мейсону:

– Она у телефона. Герти переключила разговор на твой аппарат.

– Мисс Мартелл? – спросил Мейсон, подняв трубку.

– Да.

– Это Перри Мейсон. Хайнс обманул меня, Хелен Ридли не пришла. Теперь прошу в точности выполнить все мои указания.

– Слушаю вас.

– Миссис Винтерс должна сопровождать вас. Возьмите все свои вещи. Упакуйте их и уходите из квартиры.

– У тетки Адель много вещей. Тут есть какие-то чемоданы. Может быть, мы возьмем один из них и потом...

– Абсолютно исключено, – перебил Мейсон. – Я не хочу, чтобы кто-либо имел хоть малейший повод потом предъявить вам какое-то обвинение. Нельзя допустить, чтобы хоть что-то могло быть использовано против вас. Вы меня понимаете?

– Не совсем.

– Если вы возьмете хоть шпильку из этой квартиры, то ее настоящий владелец может утверждать, что вы вошли в нее с преступными намерениями и, забирая чужую собственность, совершили кражу, не говоря уже о том, что вы незаконно проникли в чужую квартиру. Это взлом, и расценива-

ется он как серьезное преступление. Теперь вы меня понимаете?

– Да, теперь понимаю. Вы считаете, что кто-нибудь *может* нас в этом обвинить?

– Не знаю. Но я не хотел бы рисковать. Свяжите ваши вещи в узелок – все равно, как это будет выглядеть. Не обращайтесь внимания, если вам кто-то что-то скажет. Просто заберите свои вещи и уходите.

– Мистер Мейсон?

– Да?

– Мистер Хайнс знает, что мы уходим?

– Я предупредил его об этом.

– Значит, он прибежит сюда?

– Вероятно.

– Он может нам что-нибудь пообещать?

– Не обращайтесь внимания на то, что он будет говорить, – ответил Мейсон. – Уходите оттуда.

– И что потом?

– Потом дайте мне знать, что вы покинули квартиру. Это будет знаком, что у меня развязаны руки, и я начну действовать. Будьте внимательны и ничего не берите из этой квартиры. Даже коробок спичек.

– Куда мы должны пойти?

– Все равно куда, в свою квартиру, в какой-нибудь отель, в кино, куда угодно. Только уходите, и как можно *скорее*.

– Хорошо, мы выйдем в течение получаса.

– Постарайтесь не позднее, чем через пятнадцать минут. Мейсон повесил трубку и вернулся к прерванной работе.

Спустя некоторое время зазвонил телефон, и Делла Стрит сообщила, что на проводе Ева Мартелл.

– Алло, Ева? Где вы сейчас находитесь?

– В телефонной будке в отеле «Лоренцо».

– У вас не было затруднений при выходе из квартиры?

– Звонил мистер Хайнс, сказал, что придет, но так и не появился.

– Что он хотел?

– Чтобы мы остались, делал нам множество предложений. Наконец попросил, чтобы мы остались хотя бы до тех пор, пока он не придет и не поговорит с нами. Но... Мистер Мейсон, мы не вернулись домой потому, что за нами следят.

– Кто?

– Двое каких-то мужчин. По крайней мере, мы заметили двоих. Может, есть и другие, но о них мы не знаем.

– Я этого и опасался, – вздохнул адвокат. – Вы совершенно уверены в том, что ничего не взяли из квартиры? Только свои вещи?

– Нет, ничего, даже сигареты.

– И вы уверены, что эти люди за вами следят?

– Да.

– Они заметили, что вы это поняли?

– Не думаю. Мы бы ничего и не заподозрили, если бы не осматривались по сторонам.

– Хайнс не появился?

– Нет. Мы вышли без четверти два. Я посмотрела на часы на случай, если потом потребуется *точно* сказать, во сколько мы покинули квартиру. Тетка Адель долго копалась, иначе мы бы вышли раньше. Она хотела позвонить вам, но я сказала, что мы это сделаем из холла внизу. Тетка Адель пыталась дозвониться вам, но ваш телефон был занят, а по номеру мистера Хайнса никто не отвечал. Это случилось впервые, обычно, когда его не было, отвечала какая-то женщина. Он нам говорил, что будет принимать звонки по этому номеру днем и ночью, что нам *всегда* ответят. После всего, что он вам рассказал, мне стало интересно, не принадлежал ли Хелен Ридли тот женский голос по телефону? Вы знаете, что тетка Адель об этом думает. Ей кажется, что настоящая Хелен Ридли мертва и...

– Что сказал по телефону Хайнс?

– Он был страшно обеспокоен. Сказал, что вы ведете себя неразумно и мы не делаем ничего плохого, что настоящая Хелен Ридли намеревается прийти к вам, но что-то ее задержало. Сказал, что вам нужно подождать еще немного, она придет и полностью успокоит вас.

– Говорить можно что угодно, – заметил Мейсон. – Я позвоню мистеру Хайнсу и скажу, что вы были вынуждены уйти, поскольку, по моему мнению, он заставлял вас делать что-то незаконное. Но как только я удовлетворю свое любопытство, вы сможете вернуться. И еще – вам причитается

компенсация за причиненное беспокойство, надеюсь, я добьюсь ее у мистера Хайнса.

– Он сделал нам много обещаний такого рода, – сообщила Ева. – И очень настойчиво просил, чтобы мы не возвращались к себе домой до пяти вечера. Сказал, что если мы пойдем в какое-нибудь общественное место и подождем там, то все будет в порядке. И мы сможем вернуться. Но если мы пойдем в собственную квартиру, то все пропало.

– Он сказал почему?

– Нет, но очень на этом настаивал. Твердил, что все рухнет, и наши договоренности с ним потеряют силу.

– Поэтому вы отправились в отель «Лоренцо»?

– Да, и потому что увидели за собой слежку.

– Теперь я могу действовать. Ждите в отеле и не уходите из него, не позвонив мне.

Мейсон получил от Евы заверения в том, что они будут следовать его указаниям, и, повесив трубку, обратился к Делле:

– Делла, сбегай в «Детективное агентство Дрейка». Скажи Полу, что две женщины находятся в отеле «Лоренцо» и за ними следят. Я хотел бы, чтобы люди Пола установили, кто за ними следит и перед кем отчитывается. Пусть Пол отправит четырех человек для выполнения задания. Или даже пятерых. Дай Полу описание Евы Мартелл и Адель Винтерс. Скажи Полу, чтобы он не жалел усилий и расходов. Теперь хитрый господин по имени Роберт Доувер Хайнс заплатит за

все это.

Делла выбежала из кабинета. Мейсон несколько раз нажал на рычаг телефона и, когда отозвалась телефонистка, сказал:

– Герти, соедини меня с квартирой Хелен Ридли. Номер у тебя есть.

– Хорошо.

– Если там никто не отзовется, то попробуй соединить меня с Хайнсом, номер: Дрексберри 5236.

– Хорошо, мистер Мейсон.

– Поторопись.

– Должна ли я позвонить вам, когда...

– Нет, Герти, я не кладу трубку. Соедини меня как можно быстрее.

Мейсон услышал стрекотание диска, когда Герти набирала номер. Потом раздался сигнал.

– В квартире Ридли никто не отвечает. Попробую соединить вас с номером Дрексберри 5236.

Адвокат еще раз услышал звук вращающегося диска и длинные гудки.

– Снова никто не отвечает, – объявила Герти.

– Попробуй еще раз через пять минут, – сказал Мейсон. – И, Герти, если позвонит Хайнс, то мне очень нужно поговорить с ним. Что бы ни происходило, переключай его на мой кабинет.

– Мистер Хайнс?

– Да, Герти. Роберт Доувер Хайнс.

– Хорошо, я тотчас же переключу его на вас.

Мейсон положил трубку и услышал быстрые шаги Деллы Стрит по коридору, а через минуту скрежет ключа в дверном замке. Эта дверь из его кабинета вела прямо в коридор.

– Быстро ты, – улыбнулся Мейсон.

– Мне удалось поймать Дрейка в коридоре, когда он уже входил в лифт. Я передала ему твои слова, и Пол уже взялся за работу.

– Я хотел поговорить с Хайнсом, но не смог поймать его по телефону, – сказал Мейсон. – В квартире никто не отвечает. Я сказал Герти, чтобы сразу же переключила звонок на мой аппарат, если он позвонит.

– Думаешь, позвонит?

– Не знаю. Надеюсь. Уход женщин из квартиры обязательно встревожит Хайнса, и он будет сговорчивее.

– Почему тебе выгоднее говорить с ним сейчас, шеф, когда женщин нет в квартире?

– Потому что мы ничего не знаем об этом Хайнсе, – ответил Мейсон. – Он мог бы исчезнуть и оставить женщин в ловушке. Если бы явилась полиция и застала Еву Мартелл, называющуюся именем Хелен Ридли, которая живет в квартире Хелен Ридли и одевается в одежду Хелен Ридли... Ты, наверное, догадываешься о возможном результате. У нас возникла бы масса хлопот с объяснением положения вещей.

– Ты думаешь, это Хайнс поручил следить за Евой Мартелл?

– Вполне вероятно. Ему очень хотелось, чтобы они пошли в какое-нибудь общественное место и подождали там. Особенно Хайнс настаивал, чтобы они не возвращались в собственную квартиру. Иначе все дело провалится. Возможно, теперь он следит за ними, чтобы они не вернулись домой.

– Но почему?

– Это мы как раз и пытаемся узнать.

– Думаешь, настоящая Хелен Ридли мертва?

– Не знаю. Может быть. Пока у нас нет достаточного количества информации, чтобы делать какие-то выводы. Но в этом деле есть один существенный факт.

– Какой?

– Инструкции, которые Хайнс дал Адель Винтерс. Если кто-то из знакомых позвонил бы Хелен Ридли, то Адель Винтерс должна была ответить, что та перезвонит через пятнадцать или двадцать минут, сообщить об этом Хайнсу и забыть обо всем.

– Но разве это не говорит о том, что Хелен Ридли... а-а, понимаю. Если бы она *не* перезвонила, то ее знакомый мог бы что-то заподозрить.

– Вот именно, Делла. Если Хайнс хотел бы только отделаться от приятелей Хелен Ридли, то придумал бы способ получше – велел бы отвечать, что Ридли пошла за покупками, выехала за город или что-нибудь в этом духе. Но раз он велел говорить, что она перезвонит через пятнадцать-двадцать минут, это значит, что он знал, как это устроить.

– Как же Хайнс выкручивался?

– Наверное, Хелен Ридли отвечала на эти звонки.

– Но как?

– Просто. Хелен Ридли чего-то боится. Спряталась и скрывается где-то. Она не может быть мертва, потому что, скорее всего, отвечает на телефонные звонки своих друзей. Они, конечно, не знают, что она звонит с другой квартиры и...

В это время раздался телефонный звонок.

– Вероятно, это Хайнс, – сказал адвокат и поднял трубку.

Но в трубке раздался голос Герти:

– Пришла Хелен Ридли. Она говорит, что договаривалась с вами прийти немного раньше, но не смогла вовремя и...

– Пригласи ее ко мне, Герти, немедленно, – перебил Мейсон, положил трубку и, обращаясь к Делле Стрит, сказал: – Это Хелен Ридли. Кажется, дело становится интереснее.

Герти привела в кабинет стройную брюнетку. Посетительница сначала взглянула на Деллу Стрит и оценивающе осмотрела ее с ног до головы, потом повернулась к Мейсону.

– Добрый день, мистер Мейсон. Меня зовут Хелен Ридли. Очень мило с вашей стороны, что вы решили принять меня сразу. Мне очень неприятно, что я опоздала.

– Присаживайтесь, – предложил адвокат. – Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

– Меня предупредили об этом.

Она прошла по кабинету легкой походкой молодой де-

вушки, прекрасно осознающей, что на ее фигуру обращают внимание. Внешне она была похожа на Еву Мартелл – не только осанка, но и даже черты лица оказались схожи. Однако она отличалась от Евы манерой поведения и общим впечатлением, которое производила на окружающих. Ее плавные движения были грациозны, идеально ритмичны и свидетельствовали об отменном здоровье. Большие темные глаза с длинными густыми ресницами смотрели из-под красиво изогнутых бровей. Все внимание она направила на Мейсона, совершенно игнорируя присутствие секретарши.

– Что вы хотели узнать, мистер Мейсон?

– А что бы вы хотели сообщить мне? – внимательно глядя на нее, спросил адвокат.

На ее лице на какое-то мгновение появилось раздражение.

– Хайнс сказал, что у вас есть ко мне какие-то вопросы.

В ее голосе, как и в движениях, была какая-то преднамеренная медлительность, производящая впечатление на собеседника. Мейсон заметил, что она в конце каждого предложения немного поднимала брови и слегка поворачивала лицо вверх и всегда в одну и ту же сторону.

– У меня только один вопрос, – сказал адвокат. – И я его уже задал: что бы вы хотели сообщить мне?

Женщина нахмурилась.

– О чем?

– О чем угодно.

– Мне кажется, вас интересует моя квартира.

– Это действительно ваша квартира?

– Конечно.

– Вы можете это доказать?

– Хайнс *предупреждал*, что разговор с вами может оказаться трудным... Могу ли я придвинуть кресло поближе к столу? Это документы, удостоверяющие мою личность.

Она открыла сумочку, вынула из нее кожаный бумажник с отделениями и из одного вытащила водительские права.

– Выдано Хелен Ридли, – сказала она. – Вы увидите, что там адрес именно той квартиры, которая вас интересует. И если вы приглядитесь к отпечатку большого пальца... У вас, наверное, найдутся здесь чернила, штемпельная подушечка и лист бумаги? Пожалуйста, вот отпечаток моего большого пальца. Прошу заметить, как точно он соответствует отпечатку на правах.

Хелен Ридли вынула из сумочки пачку влажных салфеток, достала одну, вытерла ею палец и выбросила салфетку в мусорную корзину. Затем она откинулась на спинку кресла и ждала, пока адвокат сравнит только что сделанный отпечаток с отпечатком на водительских правах.

– Можно закурить? – спросила она.

– Да, пожалуйста, – ответил Мейсон, не поднимая головы от бумаги с оттиском пальца.

Было заметно, что посетительница недовольна. Она вынула портсигар из сумочки, достала сигарету, закурила и вновь внимательно посмотрела на адвоката.

– Отпечатки кажутся одинаковыми, – наконец признал Мейсон.

– Они и есть одинаковые.

– Вижу, что адрес в правах – это адрес квартиры, о которой мы говорим. Но, может, у вас есть еще какие-нибудь доказательства?

– Конечно, есть, – ответила она спокойно. – Я догадывалась о том, что вы будете требовать многого. У меня есть квитанции об уплате за квартиру, подписанные управляющим дома. Прошу обратить внимание, что они за все месяцы последнего полугодия.

– У вас есть номер социального страхования? – спросил Мейсон.

– Нет. – Односложный ответ прозвучал пренебрежительно.

– А есть ли у вас какие-нибудь другие удостоверения, подтверждающие вашу личность, кроме водительских прав?

– Конечно. У меня есть кредитные карты, удостоверение члена гольф-клуба и разные другие документы, но я не вижу оснований, чтобы предъявлять их вам. Водительские права – вполне достаточное доказательство, они выданы всего шесть месяцев назад.

– Однако я предпочел бы, чтобы вы показали мне и другие документы, – сказал Мейсон.

Посетительницу охватило бешенство. Но она сдержалась, без слов вытащила несколько карточек и удостоверений и

протянула адвокату.

Мейсон взял ручку и лист бумаги, после стал переписывать данные документов с датами и номерами.

– Разве это обязательно? – спросила Хелен Ридли.

– Мне так кажется.

– Что ж, отлично, – процедила она сквозь зубы.

Переписав все сведения, Мейсон вернул ей документы. Забирая бумаги, она, словно случайно, коснулась пальцами руки Мейсона и одарила его обворожительной улыбкой.

– А теперь, когда мы справились с неприятной частью моего визита, не могли бы мы стать друзьями?

– Мы еще не справились с неприятной частью вашего визита, – усмехнулся Мейсон. – Вы снимаете эту квартиру, что из этого следует?

– Мой хороший знакомый мистер Хайнс уполномочен на любые действия, связанные с этой квартирой.

– С содержимым квартиры тоже?

– Да.

Мейсон обратился к Делле Стрит:

– Будь добра, Делла, запиши то, что я сейчас продиктую:

«Всем заинтересованным лицам.

Настоящим удостоверяется, что я, нижеподписавшаяся Хелен Ридли, в течение последних шести месяцев арендовала квартиру номер триста двадцать шесть в жилом многоквартирном доме “Сиглет-Мэнор”, расположенном на Восьмой улице.

Я, нижеподписавшаяся, заявляю, что являюсь единственной владелицей всех предметов, находящихся в упомянутой квартире. Заявляю далее, что мистер Роберт Доувер Хайнс является уполномоченным мною агентом и полноправным представителем при совершении всех сделок по моей квартире, включая все находящиеся в ней предметы. Он может по своему усмотрению позволять другим лицам входить в упомянутую квартиру и находиться там так долго, как этого желает мистер Хайнс, и на выдвинутых им условиях. Эти лица могут с согласия Роберта Доувера Хайнса использовать и перемещать все предметы, находящиеся в вышеупомянутой квартире, включая мою одежду, туалетные принадлежности, аксессуары и все другие вещи, которые находятся в вышеупомянутой квартире. Я, нижеподписавшаяся Хелен Ридли, подтверждаю, что все сделанное Робертом Доувером Хайнсом в отношении моей квартиры совершено с моего ведома и согласия, и соглашаюсь со всеми решениями, принятыми им по этой квартире».

– Делла, оставь место для подписи и принеси нотариальную печать.

– У меня такое впечатление, что вы пошли ва-банк, – заметила Хелен Ридли.

Мейсон посмотрел ей в глаза и улыбнулся:

– Да.

Когда Делла Стрит вышла, чтобы напечатать документ на

машинке, Мейсон закурил сигарету и сел в кресле поудобнее.

– Теперь неприятная часть вашего визита закончена, и мы можем стать друзьями.

– Но теперь у меня нет желания заводить с вами дружбу, – ответила Хелен Ридли, в ее глазах блеснул гнев.

Мейсон улыбнулся.

– Вы, очевидно, знаете, что делает Хайнс?

– Конечно.

– А причина?

– Чисто личные дела.

– Я должен знать.

– Документ, который я должна подписать, полностью страхует вашу клиентку.

– Он обеспечит ей безопасность только при условии, что я буду знать, в чем суть дела.

– Не вижу повода, чтобы вас во все посвящать.

– В случае, если вы откажетесь от объяснений, необходимо будет кое-что добавить в документ.

– Если вам удастся еще больше усилить формулировку, то я готова даже проглотить документ по вашему желанию.

Мейсон нажал кнопку на своем столе. Когда в дверях кабинета появилась Делла Стрит, он сказал:

– Принеси блокнот, Делла, я хотел бы кое-что добавить в тот документ.

Хелен Ридли сидела сжав губы. Делла Стрит вернулась с

блокнотом, села на свое место у стола Мейсона и приготовилась записывать.

Адвокат начал диктовать:

«Мне также известно, что вышеупомянутый Роберт Доувер Хайнс поместил в квартире, о которой идет речь, определенных лиц, одно из которых получило инструкции от мистера Хайнса пользоваться именем Хелен Ридли. Настоящим я позволяю использовать мое имя, подписываться им или выдавать этому лицу себя за меня во время и при обстоятельствах, содержащихся в инструкциях моего уполномоченного, мистера Роберта Доувера Хайнса. Настоящим я отказываюсь от всякого рода претензий к указанному лицу по поводу использования моего имени и соглашаюсь освободить от всякой ответственности за ущерб, причиненный в результате использования моего имени. Обязуюсь также возместить этому лицу все финансовые потери, вызванные действиями согласно инструкциям вышеупомянутого Роберта Доувера Хайнса».

Хелен Ридли вдруг вскочила на ноги. Из сумочки, которая слетела у нее с колен и с грохотом упала на пол, часть вещей высыпалась на ковер.

– Вы думаете, что я подпишу что-либо подобное? – взорвалась она. – Это переходит все границы здравого смысла. Это нагло, это... это... было бы самоубийством.

Мейсон с безмятежным видом прервал этот взрыв возму-

щения.

– Обращаю ваше внимание на то, что лучше было бы довериться мне и сказать, что послужило причиной всего происходящего. Я говорил вам, что в противном случае буду вынужден кое-что добавить в этот документ.

– Но это же абсурд... это идиотизм! Ведь с таким документом эта девушка может пойти в банк и выписать чек на пять тысяч долларов, подписывая его моим именем, а потом спокойно выйти оттуда, показав мне язык.

– Конечно, может, – согласился Мейсон. – Но только при условии, что ваш представитель Хайнс даст ей подобные инструкции.

– Хайнс не является моим представителем до *такой* степени.

– И потому будет лучше, если вы расскажете мне немного о Хайнсе и о степени, в какой он вас представляет.

– Я сказала все, что намеревалась сказать.

– Простите, но либо я получу от вас информацию, либо вы подпишете этот документ. Перепечатай его, Делла, пожалуйста. Соберите же свои вещи с ковра, мисс Ридли. И еще, на всякий случай: если вы носите в сумочке оружие, то должны иметь на него разрешение.

– А откуда вы знаете, что его у меня нет? – рявкнула посетительница.

– Я не знаю, – сказал Мейсон. – Но если у вас есть такое разрешение, то прошу вас показать его мне, потому что это

был бы лучший из документов, удостоверяющих личность.

Она с бешенством нагнулась над сумочкой, торопливо впихнула внутрь упавшие вещи, защелкнула замок и поднялась с кресла.

– Ненавижу таких мужчин, как вы! – выкрикнула она.

– Зато вы любите таких, которых можно обвести вокруг пальца. До невинности мне далеко, но у меня есть нерушимое правило: никогда не допускать, чтобы какая-то привлекательная женщина имела влияние на способы, которыми я защищаю интересы клиентов.

– И вы действительно не допустили этого, – бросила она в ярости.

– В таком случае вы подпишете этот документ? – спокойно спросил Мейсон.

– Чтоб вас... – Она вдруг замолчала посередине фразы.

– Слушаю? – откликнулся Мейсон.

Хелен Ридли глубоко вздохнула и сделала вид, что успокоилась.

– Подпишу, – сказала она. – С истинным удовольствием. Ваша секретарша сможет это сразу же перепечатать? Я очень спешу.

– Одно могу о вас сказать, – заметил Мейсон. – Если вы проигрываете, то делаете это с истинным изяществом.

Ее спокойная улыбка была многозначительной.

– Теперь мы можем подружиться, – сказал адвокат.

– Теперь я переменила свое мнение, – отрезала посети-

тельница.

Она сидела в ледяном молчании до тех пор, пока Делла Стрит не принесла документ, отпечатанный на бланке, ручку и нотариальную печать.

Мейсон перечитал документ и подал его для подписи Хелен Ридли. Та почти вырвала ручку, которую держала Делла Стрит, поспешно пробежала глазами по тексту и быстро поставила под ним свою подпись. Мейсон подал ей штемпельную подушечку.

– И, если вы не против, поставьте отпечаток пальца, – улыбнулся адвокат.

Она вдавила палец в подушечку и приложила его к бумаге, достала влажную салфетку и вытерла ею краску с пальца.

– Подтверждаете ли вы, – спросила Делла Стрит, – что вы Хелен Ридли и что вы подписали этот документ и сделали это по собственной воле?

– Да! – едва не закричала молодая женщина. – А теперь позвольте мне выйти отсюда как можно быстрее, пока я не разбила тут что-нибудь.

– Мисс Стрит, проводите мисс Ридли, – спокойно сказал Мейсон.

Делла Стрит с подчеркнутой старательностью поставила нотариальную печать под подписью, подошла к дверям и открыла их. Хелен Ридли вышла из кабинета с высоко поднятой головой.

– До свидания, – сказала Делла.

Ответа не последовало.

Делла Стрит подождала щелчка автоматического замка. После того как дверь закрылась, она подошла к столу Мейсона.

– Боже мой, шеф, ты видел, каким взглядом она меня одарила?

– Видел, – ответил адвокат. – И, может, именно поэтому я говорил с ней резче, чем собирался.

– Это обычный взгляд женщины, оценивающей другую женщину, – рассмеялась Делла. – Насчет меня не беспокойся, но я не думаю, что знакомая тебе брюнетка выдержала бы конкуренцию. У нее в сумочке был револьвер?

– Черт возьми, Делла, не знаю. Там было что-то тяжелое, удар по ковру оказался довольно сильным. Несколько мелких вещей выпало, а то, что лежало на дне сумочки, осталось. Я хотел вытянуть из нее признание, но она ничего не сказала.

– Не хотела бы я, чтобы такая женщина направила оружие в мою сторону, – заметила Делла.

– Не знаю, но мне кажется...

Он замолчал на полуслове, потому что зазвонил телефон. Мейсон кивнул Делле, и она взяла трубку.

– Алло... Да, Герти, сейчас. – Делла повернулась к Мейсону: – Звонит Ева Мартелл, хочет узнать, есть ли новости.

– Я поговорю с ней, – сказал адвокат и поднял трубку. – Алло, Ева? Была у меня Хелен Ридли. Вышла буквально ми-

нута назад. Нет никакого сомнения в том, что это именно та Хелен Ридли, которая снимает квартиру и которой принадлежат все вещи, находящиеся в ней. Во всяком случае, документ, который она тут подписала, гарантирует вам безопасность, если вы будете выполнять инструкции Хайнса. Я хотел поговорить с ним по телефону, но не смог его нигде найти. Вы туда вернетесь?

– Да, он нам сказал, что как только мы получим от вас разрешение, то должны вернуться в квартиру и вести себя так же, как и до этого. Но мы хотели бы пройтись по магазинам. Нам нужно кое-что купить.

– Покупайте, но помните, что за вами следят. Помните также то, что вам сказал Хайнс. Вам нельзя возвращаться в собственную квартиру.

– Да, мы знаем об этом. Но мы видели тут рядом, на витрине пару вещей, которые трудно найти. Не могли бы вы сказать мистеру Хайнсу, что у вас возникли трудности... что вы не могли связаться с нами? Что произошла задержка? Мы хотели бы...

– Да идите вы в магазин, – рассмеялся Мейсон. – Думаю, Хайнсу вы так нужны, что он готов на все. В противном случае Хелен Ридли не согласилась бы с теми условиями, которые я ей выдвинул.

– Большое спасибо вам, мистер Мейсон. У вас есть это все в письменном виде?

– В письменном, – заверил Мейсон. – Заверено нотари-

альной печатью, и Хелен Ридли еще приложила к документу отпечаток своего большого пальца.

– Думаю, это все, что нужно, – засмеялась Ева Мартелл.

– Будем надеяться. Эти люди продолжают следить за вами?

– К ним присоединились еще какие-то.

– Не обращайтесь на них внимания, – посоветовал Мейсон. – Делайте все так, словно вы не знаете, что за вами следят. Потом возьмите такси и возвращайтесь в квартиру мисс Ридли исполнять ваши обязанности. Беспокоиться вам не о чем.

– Как камень с души упал. А как выглядит Хелен Ридли? Она похожа на меня?

– Очень похожа на вас, но только внешне.

– А темперамент?

– Настоящий вулкан!

– Думаю, что и я не ледяная.

Мейсон рассмеялся:

– Я видел Хелен Ридли при обстоятельствах, которые способствовали всплеску эмоций.

– Она красивее меня?

– Это особа совершенно другого типа, – дипломатично сказал адвокат.

– Благодарю вас. Мне было интересно... Я заметила, что Хайнс присматривается ко мне, и, знаете...

– Уж не хотите ли вы сказать, что Хайнс завоевал ваше

сердце?

– Нет, нет, ничего подобного. Точно нет. Только трудно сдержать любопытство в подобном положении. Но не хочу задерживать вас. До свидания, мистер Мейсон, и еще раз спасибо.

Глава 5

Было около половины седьмого вечера, когда Мейсон, работая в своем кабинете, услышал настойчивый звонок телефона в приемной. Он повернулся к Делле Стрит.

– Кто звонит, Делла? Это может быть Ева Мартелл. Я договорился с Полом поужинать в семь, поэтому у нас нет времени принимать клиентов.

Делла кивнула и пошла к телефону.

– Да, это Ева, шеф. Сказала, что должна немедленно с тобой поговорить. Я переключила ее на твой аппарат.

Мейсон снял трубку.

– Добрый вечер, Ева. Вы уже в той квартире?

– Мистер Мейсон, я не знаю, что нам теперь делать! – Голос девушки был почти истеричным. – Да, мы вернулись в квартиру. Здесь... кое-что случилось! Приезжайтесюда. Прямо сейчас!

– Я заканчиваю работать и уже договорился через двадцать минут пойти на ужин, – сказал Мейсон. – А в чем дело?

– Я не хочу рассказывать по телефону. Вы могли бы приехать сюда?

– Что-нибудь серьезное?

– Боюсь, что *очень* серьезное.

Мейсон посмотрел на часы и нахмурился.

– Я очень занят, – сказал он. – Почему вы не хотите ска-

зять, что случилось? Телефон в квартире не подсоединен к коммутатору дома, а документ, который я получил, оберегает вас от всего, что там может случиться. Скажите, что вас беспокоит?

– Роберт Хайнс, – напряженно произнесла Ева. – Он сидит в кресле, а посередине лба у него что-то, очень похожее на отверстие от пули. Он мертв – в этом я уверена.

– Черт! Как давно он там находится?

– Не знаю.

– Когда его застрелили?

– Этого я тоже не знаю. Ничего не знаю.

– Вы вызвали полицию?

– Нет, я сразу же позвонила вам.

– Как долго вы находитесь в квартире?

– Мы только что вернулись. Когда вы позволили пойти нам за покупками... ну, прошло немного больше времени, чем мы рассчитывали.

– Звоните в полицию. Немедленно. И даже не пытайтесь затирать следы и что-то прятать. Я сейчас начну работать по этому делу.

Мейсон бросил трубку, выскочил из кабинета и быстро прошел по коридору в «Детективное агентство Дрейка», открыл двери и спросил у секретарши в приемной:

– Пол у себя?

Она кивнула в сторону кабинета Дрейка. Мейсон бросился туда и чуть не врезался в стол детектива. Дрейк оторвался

от бумаг.

– Привет, Перри. Откуда такая спешка? У нас еще двадцать минут.

– Я просил тебя отправить людей в отель «Лоренцо» – это хорошие специалисты?

– Я послал трех самых лучших в агентстве.

– Отлично, Пол. Слушай, это очень важно. Человека по имени Хайнс застрелили в жилом доме «Сиглет-Мэнор». Это на Восьмой улице. Квартира триста двадцать шесть.

– Кто обнаружил труп?

– Мои клиентки – именно за ними следили неизвестные, которых должны были, в свою очередь, выследить твои люди. Женщины вызовут полицию. У нас около трех минут.

– О боже, – сказал Дрейк.

– Я предполагаю, что мужчины, за которыми мы наблюдаем, – частные детективы. У нас не должно быть трудностей с определением того, на какое агентство они работают. Но там след оборвется. Если не повезет, мы никогда в жизни не узнаем, кто нанял детективов. Отчеты вышлют клиенту почтой, и мы не сможем проломить головой стену.

– Хорошо, что ты хоть это понимаешь, Перри. Если эти люди являются частными детективами, то ты абсолютно правильно предвидишь дальнейший ход событий.

– Но все-таки нам немного повезло. Полиция приедет на место происшествия в течение нескольких минут. Мои клиентки вошли в квартиру, а это значит, что те люди, которые

за ними следят, находятся где-то около дома. Увидят подъезжающую полицейскую машину и поймут, что что-то случилось, но не будут знать, что именно. На выяснение происшедшего у них уйдет некоторое время.

– Не слишком много, – заметил Дрейк. – Если эти люди профессионалы, то у них должны быть свои способы получения информации от полиции.

– Разве я об этом не знаю! Но что произойдет, когда им станет известно об убийстве?

– Что ты имеешь в виду?

– Поставь себя на их место. Предположим, *твое* агентство занимается этим делом, и ты натыкаешься на убийство. Что бы ты сделал?

– Прежде всего мои люди передали бы эту информацию мне – лично или по телефону. А я тотчас же связался бы с клиентом, сообщил ему, что случилось, и попросил бы инструкций.

– Каким образом ты связался бы с клиентом?

– Вероятно, по телефону.

– Что ты смог бы сказать ему по телефону?

– Только самые основные вещи.

– И как бы поступил клиент?

– Ты спрашиваешь, не прибежал бы он ко мне, чтобы запереться со мной в кабинете и вытянуть из меня самую свежую информацию?

– Именно.

– Ты хорошо придумал, – заметил Дрейк.

– Сколько времени у тебя займет организация всего этого?

– Не слишком много. Если один из этих людей позвонит в свое агентство, то кто-нибудь из моих парней сможет подойти настолько близко к телефонной будке, чтобы увидеть, какой номер он набирает. Если же сыщик поедет лично отчитываться, то мы проследим за ним.

– Отлично, – сказал Мейсон. – Действуем, предполагая, что след приведет нас в детективное агентство. Я хотел бы, чтобы ты послал достаточное количество людей для наблюдения за агентством, а если там появится кто-то в спешке и будет видно, что он взволнован и дело срочное, я хочу, чтобы за ним проследили.

– Все понял, – кивнул Дрейк. – Нужно будет послать еще двух человек на подмогу.

– Хорошо, посылай.

– Эти клиентки могут иметь какое-то отношение к убийству?

– Не говори глупостей, Пол. Мои клиенты *никогда* не имеют никакого отношения к убийствам. Они случайно обнаружили труп, сообщили мне и хотят, чтобы я туда приехал. Но я уже исчерпал свой лимит обнаруженных трупов, по крайней мере, так считает полиция. Я им посоветовал позвонить в полицию.

– И сказать полиции, что они твои клиентки?

– Почему бы и нет?

– Ладно... Сейчас я отдам распоряжения и приду к тебе в кабинет.

– Прежде чем пойдешь ко мне, попробуй узнать все, что сможешь, об убийстве, – попросил Мейсон.

– Ты сказал, что убили Хайнса?

– Да.

– Это он нанял женщин?

– Да.

– Хорошо. Давай я сначала отправлю людей на задание. Может, узнаем что-нибудь.

Когда Мейсон выходил из кабинета, Дрейк уже набирал номер телефона.

– Ты застал Пола? – спросила Делла, когда адвокат снова сел за свой стол.

– Да, – кивнул Мейсон. – Пол Дрейк пошлет людей, которые будут за всем наблюдать, и попытается узнать подробности, связанные с убийством. Пока мы ничего не можем сделать. Нам остается только грызть ногти в ожидании новостей. Дело в том, что я слишком часто появлялся в местах, где находили трупы. На этот раз останусь на заднем плане.

– Как думаешь, долго будем ждать?

– Подробной информации?

Делла кивнула.

– Это зависит от многих факторов.

– Каких например?

– Главным образом от утечек. Если один из следивших за

Евой и ее спутницей людей лично свяжется с заказчиком, то мы сможем об этом узнать через час.

Делла Стрит подумала минутку и сказала:

– Одна мысль не дает мне покоя, шеф.

– Что такое?

– Адель Винтерс, носящая револьвер тридцать второго калибра в сумочке. Как ты думаешь, полиция ее обыщет?

– Читаешь мои мысли, – признался Мейсон.

– Если окажется, что Хайнса застрелили из револьвера тридцать второго калибра, – задумчиво продолжала Делла, – то это будет означать... Что это будет означать?

– Это может и ничего не значить. Все зависит от того, найдут ли пулю и какое заключение получают после баллистической экспертизы. Ты прекрасно знаешь, что эксперты могут определить, выпущена пуля из конкретного оружия или нет.

– При условии, что у них есть пуля?

– Правильно.

– Это меняет ситуацию, – произнесла она медленно.

– Вовсе не меняет, – ответил Мейсон. – Только еще больше осложняет.

– Конечно, никто из нас не знает, до какой степени хитра Адель Винтерс.

Мейсон поморщился и взглянул на часы.

– На этот вопрос мы получим ответ примерно в течение часа. Пойдем ужинать, Делла.

Глава 6

Мейсон расхаживал взад и вперед по кабинету, когда внезапно услышал кодовый стук в дверь Пола Дрейка. Адвокат взглянул на часы: четверть десятого.

– Делла, пожалуйста, открой Полу.

– Привет, красотка, – поздоровался с Деллой Пол и повернулся к адвокату: – Господи, Перри, ну и задал ты мне работенку.

– Узнал что-нибудь?

– Думаю, мы выяснили очень важные вещи.

– Выкладывай!

Дрейк опустился в глубокое, обитое кожей кресло, предназначенное для клиентов, и перекинул ноги через один из подлокотников.

– Твои клиентки сделали множество покупок, потом перекусили и поехали в «Сиглет-Мэнор». Мои парни проследили за теми, кто наблюдал за женщинами. Это было нетрудно.

– Те неизвестные следили за моими клиентками во время походов по магазинам и по дороге в «Сиглет-Мэнор»?

– Да.

– А твои люди наблюдали за ними?

– Само собой разумеется.

– А потом?

– Потом заварилась каша. Сирены, полицейские маши-

ны... балаган, одним словом. Благодаря твоей идее к моим ребятам вовремя прибыло подкрепление, и мы могли заняться всем сразу.

– Рассказывай по порядку.

– Один из тех типов помчался к телефонной будке. У моего сотрудника был бинокль, и он сквозь стеклянные двери будки подсмотрел набираемый номер. Он его проверил, и оказалось, что тип звонил в «Калифорнийское детективное агентство». Мой парень тотчас дал мне об этом знать, а я сразу же выслал своих сотрудников – согласно твоим инструкциям. Люди из того агентства крутились у места преступления в поисках какой-то информации. Наконец им удалось узнать все, что возможно, от одного добродушного офицера полиции. Они получили те же сведения, что предоставят журналистам. Это, конечно, не вся история, но, наверное, большая часть.

– Хорошо. Ты выяснил что-нибудь об убийстве?

– Хайнс был застрелен прямо в лоб из револьвера маленького калибра, предположительно тридцать второго.

– Выходное отверстие есть?

– Нет.

– Значит, пуля все еще в черепе?

– Да.

– Полиция достанет пулю, и можно будет проверить, из какого оружия она была выпущена.

– Да.

– Это немного упрощает дело.

– Или осложняет, – сухо сказал Дрейк. – В зависимости от того, является ли владельцем оружия твой клиент или кто-то другой. Во всяком случае, ребята из того детективного агентства раз за разом бегали к телефону и кормили свое начальство информацией по мере ее поступления. Агентство прислало им сменщика вместо одного из детективов, наблюдавших за женщинами. Предполагаю, чтобы отчитаться непосредственно клиенту, который должен был прийти в агентство. И действительно, хорошо одетый мужчина, около сорока двух – сорока трех лет, ростом около пяти футов и десяти дюймов, весом сто девяносто фунтов, с рыжими волнистыми волосами, в серой шляпе, одетый в двубортный серый костюм, влетел в офис детективного агентства. Провел там где-то около получаса. Мои парни проводили его до большой роскошной машины и ехали за ним до одного из домов с дорогими квартирами и там, у швейцара узнали его имя. А мы в это время проверили номер машины, что позволило подтвердить информацию швейцара.

– И кто это, Пол?

– Некий Орвил Л. Ридли.

Мейсон присвистнул.

– И какое отношение он имеет к Хелен Ридли?

– Как только прозвучало это имя, – ответил Дрейк, – я поручил просмотреть архивы одной из газет, и обнаружилось, что Орвил Л. Ридли женился на Хелен Хокут в марте со-

рок второго года. Ей было двадцать два года, ему – тридцать восемь. Если мы можем полагаться на эти сведения, то это должна быть та самая Хелен Ридли, которая снимает квартиру в «Сиглет-Мэнор».

– Чем он занимается, этот Орвил Ридли? – спросил Мейсон.

– Кажется, он брокер.

Мейсон побарабанил пальцами по столу.

– Где он сейчас?

– Сидит в своей квартире. За домом наблюдают двое моих парней.

Мейсон отодвинул кресло.

– Поехали к нему, Пол, – сказал Мейсон.

– На твоей машине или на моей? – уточнил Дрейк.

– Где стоит твоя?

– Внизу, перед зданием.

– Хорошо, тогда поедem на твоей.

– А мне что делать? – спросила Делла Стрит.

– Дежурить здесь, у телефона. Мы с тобой свяжемся. Твоя помощь может вскоре понадобиться. Ничего, если ты немного подождешь?

– Мне не привыкать, – улыбнулась Делла.

– Пойдем, Пол.

Мужчины покинули кабинет адвоката. Мейсон закурил сигарету, когда Дрейк завел машину.

– Только теперь у меня в голове начинает проясняться

суть этого дела, – сказал он, когда Дрейк притормозил у первого светофора.

– Ты имеешь в виду появление мужа?

– И мужа, и частных детективов.

– Да, можно потянуть за ниточку, – согласился Дрейк.

– Естественно, в нашем положении мы складываем два и два и получаем четыре, а потом ищем, что еще добавить, чтобы получить десять. Но мы можем предполагать и вполне обоснованно, какие это цифры.

– И насколько разумны твои предположения? – усмехнулся Дрейк. – И вообще, что это за цифры?

– Смотри сам: жена приезжает в город и пробует жить независимо. Муж хочет развода. Она хотела бы получить соответствующее финансовое обеспечение на будущее, но муж не собирается вести себя великодушно. Она говорит: «Отлично, справимся и без развода». Он выжидает некоторое время, убеждается в том, что это положение его не устраивает, и решает нанять детективов, чтобы найти на нее что-нибудь компрометирующее. Она встречается с каким-то парнем, но настолько хитра, что понимает, когда наступает этот момент и на сцене появляются частные детективы. Нет, Пол, подожди! Что-то не так. Она должна была знать, что муж наймет детективов *перед* тем, как они начнут работать.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что в момент заключения договора он дал бы им адрес, а они нашли бы ее и стали бы за ней следить. Но,

зная, что муж намеревается нанять детективов, она устранивает все так, чтобы обмануть их. Поселяет в квартире брюнетку, похожую на себя, причем им обоим нужно, чтобы девушка непрерывно находилась в обществе опекуниши. Все очень прилично. Детективы, вероятно, получили фотографию – какую-нибудь нечеткую карточку – и описание. Им сказали, чтобы они пошли по такому-то адресу, нашли Хелен Ридли и не спускали с нее глаз ни днем, ни ночью. Они приступили к работе – адрес сходится, квартира снята на имя Хелен Ридли, там живет брюнетка, полностью соответствующая описанию. Они начинают за ней следить. Там есть опекунша, которая живет вместе с ней и не отходит от нее ни на шаг. Муж регулярно получает отчеты, показывающие очень приличный образ жизни, обвинить жену не в чем. Ему это надоедает, и он поручает адвокатам составить самый приемлемый для него в такой ситуации договор.

– А тем временем настоящая Хелен Ридли забавляется где-то в тени? – усмехнулся Дрейк.

– Полагаю, что она старается не афишировать себя, но вряд ли проводит долгие вечера с вязанием у камина, – высказал свое мнение адвокат.

– Это значит, что Хайнс должен быть ее возлюбленным.

– Не похоже, – задумчиво произнес Мейсон. – Мне кажется, она слишком хитра, чтобы позволить своему любовнику крутиться около квартиры, где он может попасться на глаза детективам. Нет, у меня сложилось впечатление, что Хайнс –

всего-навсего простой исполнитель, подручный.

– Был, – поправил Дрейк.

– Да, был, – признал Мейсон.

– Ну хорошо. И о чем ты собираешься говорить с ее мужем?

– Хочу задать ему несколько вопросов.

– А если он не пожелает на них ответить?

– Тогда я буду вынужден сам отгадывать ответы по его поведению.

– Это может быть трудно, – заметил Дрейк.

– Это может быть просто невозможно, – согласился Мейсон. – Но попытка не пытка, попробовать все равно необходимо. Известно, когда застрелили Хайнса?

– Очевидно, где-то днем. Ты же прекрасно знаешь, как работает полиция, Перри. Они не слишком распространяются, пока не получают результаты судебно-медицинской экспертизы и не найдут подозреваемого, который будет точно подходить для выстроенной ими версии событий. Полиция пустила слух, что произведено «предварительное опознание» подозреваемого. Другими словами, у них нет оснований для возбуждения против него уголовного дела, но они не хотят его исключать, пока не найдут лучшей кандидатуры.

Мейсон кивнул. Дрейк повернул за угол и нашел место для стоянки.

– Это, наверное, единственное свободное место поблизости, – сказал он. – Интересующая нас квартира находится в

том шикарном доме за полквартала отсюда.

Он закрыл машину, спрятал ключи в карман, и мужчины пошли по тротуару к красиво украшенному фасаду жилого дома.

Холл был выстлан мягким пушистым ковром, приглушающим шаги. Такие ковры неброского цвета обычно ассоциируются с атрибутами высокого общественного положения. Консьерж мягким голосом спросил имя жильца, с которым посетители хотят увидеться.

– Мистер Орвил Ридли, – сказал Мейсон.

– Мистер Ридли ждет вас?

– Наверное, нет. Меня зовут Перри Мейсон.

– Хорошо, а кто ваш спутник?

– Мистер Дрейк, – сообщил Мейсон. – Прошу сказать мистеру Ридли, что я адвокат.

– Ах, вы тот самый Перри Мейсон!

– Да.

– Пожалуйста, подождите минутку.

Дежурный записал имена, передал листок телефонистке в окошко и через пару минут кивнул Мейсону:

– Мистер Ридли ждет вас, мальчик-лифтер покажет вам квартиру.

Мейсон и Дрейк вошли в лифт. Мальчик поднял их на пятый этаж.

– Квартира 5В, – сказал он. – Третья дверь налево.

Здесь в коридоре тоже было тихо и создавалась атмосфера

ЭКСКЛЮЗИВНОСТИ.

– Просто воняет деньгами, – заметил Дрейк, поворачиваясь к Мейсону с ухмылкой.

Мейсон кивнул и нажал на перламутровую кнопку звонка у квартиры 5В.

Мужчина, открывший им двери, соответствовал описанию, представленному сотрудниками Дрейка. Но при личной встрече сухие слова о внешнем виде, чертах лица, весе, возрасте и прочие детали, на которые обратил внимание профессиональный детектив, забывались под напором внутренней силы, исходившей от этого человека. Пронзительные, внимательные глаза всматривались в непрошенных гостей.

– Кто из вас Перри Мейсон?

– Я, – сказал адвокат, переступая порог и протягивая руку.

Ридли мгновение колебался, затем пожал руку и повернулся в сторону детектива.

– Кто это? – спросил он у Мейсона.

– Пол Дрейк.

– Кто он?

– Он вместе со мной работает по некоторым делам.

– Юрист?

– Нет, детектив.

Ридли переводил взгляд с Мейсона на Дрейка. Наконец он сказал:

– Прошу вас, входите.

Мейсон и Дрейк прошли в квартиру. Ридли закрыл за ними дверь и провел в гостиную.

– Присаживайтесь.

Посетители сели в удобные мягкие кресла. Венецианские жалюзи, восточные ковры, отлично подобранная мебель в гостиной свидетельствовали об отменном вкусе и достатке.

– Я вас слушаю, – сказал Ридли.

– Ваша жена находится сейчас в городе? – спросил Мейсон.

– Не понимаю, какое вам до этого дело.

– Откровенно говоря, не знаю, – ответил Мейсон.

– Что вы хотите сказать?

– Это может быть существенно для дела, которое я сейчас веду.

– Вы адвокат?

– Да.

– Ваши клиенты вам платят за услуги, не так ли?

– Конечно.

– И вы представляете их интересы?

– Именно.

– И только их интересы?

– Естественно.

– Но я не являюсь вашим клиентом. Вы представляете кого-то, чьи интересы могут быть противоположны моим. Если это так, то вы выступаете как мой противник. Почему же я должен отвечать на ваши вопросы?

– А почему бы вам не ответить?

– Не знаю.

– Существуют ли обстоятельства, удерживающие вас от ответов на мои вопросы, в частности на вопрос, где живет ваша жена?

– Даже этого я не знаю. С какой стати я должен вам отвечать?

– Попробую зайти с другой стороны, – сказал Мейсон. – Некоторые обстоятельства заставили меня заинтересоваться миссис Хелен Ридли, которая живет в доме «Сиглет-Мэнор» на Восьмой улице. Я хотел бы знать, ваша ли это жена?

– Почему вас это интересует?

– Пытаюсь собрать информацию.

– Какую информацию?

– Например, кто ее приятели?

– Вы уже выяснили что-нибудь?

– Вполне вероятно, мне удастся выяснить.

– Это может быть для меня интересно.

– Так значит, это ваша жена?

– Да.

– Вы живете раздельно?

– Конечно.

– И давно?

– Полгода.

– Вы подали на развод?

– Нет.

– А ваша супруга?

– Тоже нет.

– Вы собираетесь это сделать?

– Это вас не касается.

– А она собирается?

– Спросите у нее.

– Вы видите какие-либо возможности примирения?

– Это тоже вас не касается.

– Не могу сказать, чтобы вы охотно делились информацией.

– Я не собираюсь открывать свои карты, пока не пойму, что за игру вы ведете. Какова цель вашего визита?

– Вы виделись с женой в последнее время?

– Нет.

– Когда вы последний раз разговаривали с ней лично?

– Примерно три месяца назад. Я говорю вам только то, что вы и так можете узнать. Пусть вам не кажется, что вы вытянете из меня важные сведения. Если вы так считаете, то будет лучше, если вы встанете, попрощаетесь и уйдете.

– Конечно, вы не обязаны говорить то, что вам не хочется, – сказал Мейсон.

– Да, это очевидно, – сухо подтвердил Ридли. – В связи с чем вы заинтересовались моей женой?

– Не столько вашей женой, сколько ее квартирой.

– Почему именно квартирой?

– Сегодня днем там был убит человек.

– Кто?

– Некий Роберт Доувер Хайнс.

– Вы представляете интересы человека, обвиняемого в убийстве?

– Насколько мне известно, обвинение еще никому не предъявлено.

– Того, кого могут обвинить?

– Каждый может быть обвинен в убийстве, – улыбнулся Мейсон. – Судебные дела показывают, как много невинных людей обвиняли в совершении тяжких преступлений.

– Вы смеетесь надо мной, – воскликнул Ридли.

– Вы делали то же самое, – заметил Мейсон. – Если вам удастся получить какую-либо информацию, вы считаете, что все в порядке. Если противник выравнивает счет, то вы чувствуете себя в опасности.

Ридли нахмурился.

– У меня такое впечатление, – продолжал Мейсон, – что сообщение об убийстве не застало вас врасплох?

– По мне не всегда легко угадать, что застает меня врасплох, что удивляет, а что нет.

– Я сказал только, что у меня сложилось такое впечатление.

– Может быть.

– Я действительно хотел только получить немного сведений о вашей жене.

– Зачем?

– Думаю, что от вас можно узнать больше, чем от нее.

– Какого рода сведения вас интересуют?

– Ваши детективы следили за ней несколько последних дней. Что им удалось узнать?

– Вы блефуете?

– А вы как думаете?

– Я не знаю, потому и спрашиваю.

– Спрашивая меня, блефую ли я, вы надеетесь на честный ответ? – спросил Мейсон.

– На этот вопрос я не намерен отвечать. – Ридли опять нахмурился.

– Особенно мне хотелось бы выяснить, что ваша жена делала сегодня днем, – признался Мейсон.

– Откуда вы знаете, что я нанял людей, чтобы следили за ней?

– А вы не нанимали?

– Мне кажется, что это вас не касается.

– Существуют способы, чтобы это выяснить.

– Какие, например?

– Я мог бы подсказать своим хорошим знакомым из отдела по раскрытию убийств или из окружной прокуратуры, что если они вызовут для дачи показаний под присягой шефа «Калифорнийского детективного агентства», то смогут получить много интересной информации.

Орвил Ридли подумал над этим минуту и резко спросил:

– И что это даст *вам*?

– Такой ход обеспечит мне отличные отношения с полицией и получение от них информации по этому делу по мере ее поступления.

– Каким образом вы попали на этот след?

– Этого я не могу вам рассказать.

– Вы не можете сказать мне того, что я хотел бы знать, но требуете от меня, чтобы я открыл вам сведения, которые хотите знать вы.

– Все правильно.

– Это не равная игра.

– Действительно. Вы можете не говорить мне этих вещей.

Но я *могу* достать их обходным путем.

– То есть через полицию.

– Это одна из возможностей.

– Позвольте мне подумать над вашими словами, – попросил Ридли. – Помолчите, пожалуйста, несколько минут.

Он поднялся с кресла и стал нервно ходить по ковру. Наконец он подошел к окну, остановился там, приподнял жалюзи так, чтобы видеть, что творится снаружи. Минуту постоял перед окном с мрачным выражением лица, потом прошел в противоположный угол комнаты, закурил сигарету, затянулся два или три раза и загасил ее в пепельнице. Зазвонил телефон.

– Извините, – сказал Ридли гостям, подошел к телефону и снял трубку: – Слушаю. – Какое-то время он молчал. До Мейсона из трубки доносился металлический треск, слов

говорившего было не разобрать. Когда треск прекратился, Ридли неуверенно произнес: – Не знаю. – Снова послышались неразборчивые звуки из трубки, наконец Ридли сказал одно слово: – Информация. – Последовала очередная серия треска, и Ридли ответил: – Да... Да, именно... Не совсем... Думаю, приближаемся. Хорошо, спасибо. Держите руку на пульсе. Хорошо, до свидания.

Он положил трубку и подошел к столу, задумчиво глядя на Мейсона. Затем резко повернулся к Дрейку:

- А вы зачем пришли?
- Я просто был вместе с Мейсоном.
- Вы детектив?
- Да.
- Мейсон работает на вас?
- Наоборот – я работаю на мистера Мейсона.
- Чем вы у него занимаетесь?
- Чем обычно занимаются детективные агентства? Сбором информации.
- Это вы доставили ему сведения обо мне?
- Спросите у мистера Мейсона.
- Как вы раздобыли эти сведения?
- Спросите у мистера Мейсона.
- Зачем все это? – перебил Мейсон. – Мы ни к чему не придем, если будет ходить вокруг да около. Я узнал, что частные детективы следят за Хелен Ридли, и попросил Дрейка, чтобы он послал своих сотрудников выяснить, кто эти люди.

След привел в «Калифорнийское детективное агентство», а оттуда к вам. Они позвонили вам, когда узнали об убийстве Хайнса, а вы бросились туда, чтобы узнать все лично. Потом вы вернулись домой.

– Вы знаете, что подсоединение к телефонной линии является преступлением?

– Нет, – сказал Мейсон, посмотрев ему прямо в глаза. – Правда?

На какой-то момент в глазах Ридли появилось что-то вроде одобрения. Потом он сказал:

– Ну хорошо. Вы открыли несколько карт. Сделаю ответный ход. Я узнал, что у моей жены есть любовник, и, естественно, захотел получить доказательства, для чего и нанял частных детективов. За ней наблюдали последние два или три дня. Этот тип, Хайнс, постоянно там крутился. Приглашал Хелен и ее опекуншу на ужин в ресторан, но моя жена никогда не встречалась с ним один на один. Я не мог понять, что все это означает. Однако один из детективов все же получил от полиции интересующие меня сведения – при осмотре трупа обнаружены ключи от квартиры моей жены. Для полиции, а также для меня, очень существенно, как давно он ими пользовался, как получил и для чего.

– А *вы* как думаете?

– Воспользуйтесь собственным воображением.

– Мое воображение иногда заводит очень далеко.

– Жена не хотела давать мне развод. Она не из тех жен-

щин, которые добровольно отходят в тень и ведут спокойную уединенную жизнь. У нее было шесть месяцев, она потратила кучу денег на слежку за мной. Я решил отплатить ей тем же.

– Сейчас за вами тоже следят по ее поручению?

– Сейчас нет. Но еще несколько месяцев назад она затрудняла мне жизнь на каждом шагу. За мной непрерывно ходил какой-нибудь детектив. Она прекратила слежку, потому что ничего не смогла раскопать.

– Когда вы наняли своих детективов?

– Три дня назад.

– Думаю, что мы могли бы обмениваться информацией с обоюдной пользой, если бы вы захотели быть немного точнее, – сказал Мейсон.

– У меня нет привычки платить, пока не узнаю, что получу взамен.

– Женщина, за которой следили ваши детективы, не является вашей женой, – заявил адвокат.

– Не говорите глупостей.

– Я и не говорю, – пожал плечами адвокат.

– Что это означает?

– Когда вы решили следить за вашей женой, вы обратились в детективное агентство. Вы сказали, что хотите поручить им круглосуточное наблюдение за брюнеткой двадцати трех или двадцати четырех лет. Рост пять футов и четыре дюйма, вес сто одиннадцать фунтов, талия двадцать четы-

ре дюйма, обхват груди тридцать два. Проживает в квартире номер триста двадцать шесть в «Сиглет-Мэнор» на Восьмой улице. Вы хотели, чтобы они присматривали за ее квартирой и не отставали от нее ни на шаг, если она куда-либо выйдет. Вы хотели также знать, кто посещает вашу жену.

– Да, – согласился Ридли. – И что из этого?

Мейсон вынул бумажник, нашел в нем газетную вырезку с объявлением и протянул ее Ридли.

– Это ответ, – заявил адвокат.

Ридли дважды прочитал объявление, прежде чем понял, в чем дело.

– Ну и дурак же я, – медленно произнес он.

– Вы понимаете, что это означает, – продолжал Мейсон. – Произошла какая-то утечка информации. Кто-то заранее знал, что вы собираетесь нанять детективов. Ваша жена не хотела, чтобы за ней следили, и поэтому тут же исчезла, оставив вместо себя тщательно проинструктированного двойника. Детективы стали следить за указанной вами квартирой и женщиной, полностью отвечающей описанию, данному вами. Она вполне могла быть той особой, которую они видели на предоставленной вами фотографии.

– Я не давал им никакой фотографии.

– Это еще больше облегчило положение дел для вашей жены, – улыбнулся Мейсон. – Я клоню к тому, что кто-то ее предупредил. Кто-то знал о вашем намерении нанять детективов за два или три дня до того, как они приступили к ра-

боте. Теперь я хотел бы узнать, каким образом и через кого могла просочиться эта информация.

– *Вы* хотите узнать! – в сердцах произнес Ридли. – А что, по вашему мнению, я сейчас чувствую?

– Я предполагал, что у вас возникнет то же желание, – сказал Мейсон. – Мы могли бы объединить наши силы.

– Что вы знаете еще?

– Я выложил немного карт на стол. Когда вы откроете свои, мы сможем приступить к очередному розыгрышу.

– Скажите, бывает ли, что детективные агентства дают себя подкупить? – внезапно спросил Ридли. – Бывает ли, что они работают на две стороны?

– Иногда.

– Что вам известно о «Калифорнийском детективном агентстве»?

– А что *вам* о нем известно?

– Мне рекомендовал его один из моих знакомых.

– Когда вы обратились к ним?

– Не понял?

– Сколько времени прошло с того момента, как вы обратились к ним, и до того, как детективы приступили к работе?

– Они сразу же отправились по указанному адресу.

– Это значит, что утечка произошла не по вине агентства. Потребовалось немало времени, чтобы напечатать это объявление и привести женщин на квартиру, а это должно было быть сделано *до* того, как детективы приступили к работе.

Это значит, что утечка произошла за два-три дня до того, как вы пошли в агентство. Кто этот ваш знакомый, который рекомендовал вам «Калифорнийское детективное агентство»?

– Какое это имеет значение? Я ведь не говорил ему, для чего собираюсь нанять детективов.

– Вполне достаточно того, что вы спросили о детективном агентстве.

– Я спросил его, что он знает о «Калифорнийском детективном агентстве».

– Хорошо. Кто это был?

– Я предпочел бы не говорить вам этого.

Мейсон пожал плечами. На минуту повисла тишина. Наконец Мейсон повернулся к своему спутнику:

– Думаю, это все, Пол. Мы уходим. – Мейсон поднялся.

– Подождите, – возразил Ридли. – Сядьте. Прошу вас.

– У Хайнса были ключи от квартиры вашей жены, – сказал Мейсон. – Вы знали Хайнса?

– Нет.

– Я познакомился с Хелен Ридли. Она произвела на меня впечатление особы, живущей под высоким напряжением.

– Хорошее определение.

– Хайнс не был растяпой, но был каким-то невыразительным. Не могу представить, чтобы такой человек вызвал интерес у вашей жены.

– Люди странные. Порой трудно угадать, кто кому может понравиться.

– Это правда. Но все равно Хайнс произвел на меня впечатление, скорее, слабого человека.

– Мистер Мейсон, будем откровенны. Меня не касается, что этот человек был анемичной развалиной и имел вызывающее сожаление прошлое. У него имелись ключи от квартиры Хелен, этого мне достаточно.

– Если бы он был жив, упомянули ли бы его в заявлении в суд?

– Я и так могу воспользоваться этим аргументом, чтобы несколько ослабить притязания моей жены.

– Это может быть обоюдоострым оружием, – предупредил Мейсон.

– Что вы имеете в виду?

– Хайнс был убит...

– Это значит, что... ах да, понимаю. – Какое-то время Ридли размышлял над неожиданно открывшейся ему стороной дела, наконец сказал: – Не сходите с ума. Ведь я даже не знал этого человека. Мне не нравятся ваши инсинуации.

– Я не сумасшедший и не делаю никаких заявлений.

– Но вы опасно близки к этому.

– Вовсе нет. Для меня это не имеет значения. Мне было интересно, какую манеру поведения вы изберете при некоторых обстоятельствах. Поэтому решил продемонстрировать все аспекты дела.

– Действительно, вы обратили мое внимание на факт, которого я не заметил, – согласился Ридли.

– А он может быть существенным, – добавил Мейсон.

– Он может быть чертовски важным, – с иронией согласился Ридли. – У вас есть какие-нибудь мысли?

– Относительно чего?

– Каким образом мне лучше всего использовать факт наличия у Хайнса ключа от квартиры моей жены.

– Посоветуйтесь со своим адвокатом, – покачал головой Мейсон.

– У меня нет адвоката.

– Советовал бы вам поискать приличного специалиста. Какие отчеты вы получили из «Калифорнийского детективного агентства»?

– Что вы хотите узнать?

– Они здесь?

– Да. Вчерашние. Они присылают их каждый день мне на работу.

– Я хотел бы ознакомиться с ними.

– Зачем?

– Из чистого любопытства.

– Кого вы, собственно, представляете?

– Может быть, брюнетку, которая получила эту работу.

– Выступающую вместо моей жены?

– Я не назвал бы это так. Она просто получила работу.

– Вы сказали, что виделись с моей женой.

– Да.

– Где?

– В моем кабинете.

– Когда?

– В течение последних сорока восьми часов.

– А точнее?

Мейсон улыбнулся и покачал головой.

– Чего она от вас хотела?

– Это не *она* хотела, это я хотел.

– И чего вы хотели?

– Боюсь, что не могу вам этого сказать.

– В таком случае боюсь, что не могу показать вам отчеты «Калифорнийского агентства».

– Что ж, не смею больше вас задерживать, – с улыбкой сказал Мейсон и встал с кресла. – Вы знаете адрес моей адвокатской конторы на случай, если вдруг решите сказать мне еще что-нибудь.

– Что я получу взамен?

– Это зависит от того, что вы захотите мне рассказать, и от сведений, которыми я буду располагать на тот момент.

– Хорошо, я подумаю над этим.

– Спокойной ночи, – сказал Мейсон.

Ридли проводил их до двери. Он был похож на игрока в покер, которому нужно немного времени, чтобы осмыслить трудную партию.

Глава 7

Когда они снова оказались в машине, Дрейк заметил:

– Черт возьми, Перри, ты классно поработал с ним.

– Но не продвинулся слишком далеко, – мрачно усмехнулся Мейсон.

– Разве не продвинулся? Ты выяснил все, что можно. Ридли подтвердил твои предположения, объясняющие наем актрисы-брюнетки.

– В этом Ридли есть что-то интригующее, Пол. Ты обратил внимание на его квартиру?

– Что ты хочешь сказать, Перри?

– Он, наверное, ее сам обставлял.

– Конечно. Такой обстановки не встретишь в квартирах, сдающихся вместе с мебелью. Даже в самых дорогих.

– Вообще-то убранство производило впечатление очень... *гармоничного*, правда?

– Роскошная квартирка.

– Нет, – возразил адвокат. – Самым подходящим определением является «гармоничная». Прекрасные венецианские жалюзи, красивые занавески, отличные восточные ковры и много хорошей мебели – все подобрано со вкусом, и цвета идеально сочетаются.

– К чему ты клонишь? – недоумевал Дрейк. – Какое это имеет отношение к *нашему* делу? Ридли должен платить за

эту квартиру пятьсот или шестьсот долларов в месяц. И что из этого?

– Ты видел, что представляет из себя этот Ридли – он полон энергии. Неугомонный! Его всю жизнь мотает от одного дела к другому, его одолевает жажда власти. Явно присутствует внутренний конфликт. Он словно вулкан, переполненный кипящей лавой, – невозможно предвидеть, когда начнется извержение.

– Согласен, но что из этого?

– Я клоню к тому, что этот человек по своему характеру просто не в состоянии обставить свою квартиру подобным образом, – пояснил Мейсон. – Она совершенно не соответствует его темпераменту.

– Ах вот в чем дело! – воскликнул Дрейк.

– Теперь понимаешь? В этой квартире чувствуется женская рука. И еще – ты обратил внимание на телефонный звонок?

– А в чем дело?

– Он говорил довольно загадочно.

– Это был звонок из детективного агентства, – уверенно заявил Дрейк. – Они сообщали ему какие-то сведения, а он отвечал односложно, потому что не хотел обсуждать информацию при нас.

– Почему ты думаешь, что это было агентство?

– Он употребил слово «информация», не так ли?

– Действительно употребил, – согласился Мейсон. – Но

вспомни, что произошло до этого. Что он делал за минуту до того, как зазвонил телефон?

– Сидел и разговаривал с нами.

– Вовсе нет. Он встал и подошел к окну. Беспокойно прохаживался по комнате, потом подошел к окну. Помнишь, что он сделал?

– Вернулся и... нет, прежде он приподнял жалюзи так, чтобы можно было видеть, что делается снаружи.

– Или – чтобы кто-то смог его увидеть из соседнего окна.

– Действительно...

– Так, чтобы этот кто-то мог заглянуть в квартиру, увидеть нас и позвонить. Этот кто-то мог сказать: «У тебя сидят два типа, что им нужно?» И ответом на это могло быть слово «информация».

Дрейк тихо присвистнул.

– Естественно, это только предположение, не подтвержденное фактами, – продолжал Мейсон. – Но это – логический вывод. Ридли – человек обеспеченный, с беспокойным характером, который заставляет его бросаться от одного дела к другому и, наверное, от одной женщины к другой. Такие люди обычно не празднуют золотых свадеб, но с течением времени смена партнерш происходит все реже и реже.

– И ты предполагаешь, что в этом доме живет еще кто-то, кто...

– Несомненно. Ридли – не марионетка в чужих руках. И он совсем не дурак. Детективы, нанятые его женой, несколь-

ко месяцев топтались у него за плечами, и он об этом прекрасно знал. Они следили за всеми, кто к нему приходил. Но предположим, что его связывают романтические отношения с женщиной, живущей в соседней квартире? Или он поселил в соседнюю квартиру женщину, с которой его связывают романтические отношения.

– Черт возьми, Перри, а ведь логично. Ты делаешь выводы на основании всего одного-двух незначительных фактов. Но если подумать, то твое предположение – единственно возможное.

– Я так не считаю, – сказал Мейсон. – Это лишь вариант, над которым можно поработать. Попробуй проверить, кто живет в соседней квартире и как давно она занята. Добудь план здания. Вполне возможно, что дама живет не в соседней квартире, а в одной из квартир на противоположной стороне двора. Эта особа должна иметь возможность заглянуть в окно, когда Ридли соответствующим образом поднимет жалюзи.

– Хорошо, я займусь этим. Что еще?

– Пусть твои сотрудники присматривают за Ридли. Не думаю, чтобы это что-то дало, но мне хотелось бы знать о нем больше.

– Кто, собственно, твой клиент в этом деле?

– Я сам хотел бы это знать, – улыбнулся Мейсон. – Наверное, Ева Мартелл, и мне нужна информация, чтобы защищать ее в случае необходимости. Но в действительности,

полагаю, что сам являюсь своим клиентом. Чувствую это такое нездоровое любопытство – что же произошло на самом деле? Это – тайна, а я люблю тайны. Хотел бы побольше узнать о Ридли, особенно о том, как ему удалось обставить квартиру с таким безупречным вкусом.

– Хорошо, постараюсь это выяснить. Возвращаемся в контору?

– Да, Делла ждет.

Пол свернул на стоянку у здания, в котором располагались их конторы, и мужчины вышли из автомобиля.

– Зайдешь ко мне? – спросил Мейсон.

– Нет. Только если я тебе нужен. У меня много дел, которые требуют моего постоянного контроля.

– Что ж, принимайся за работу.

– Дашь мне знать, если тебе будет что-то нужно?

– Конечно.

– У тебя есть еще какие-нибудь задания для меня?

– Пока все. Добудь как можно больше информации об убийстве Хайнса. Поручи своим ребятам проверить, что происходит в «Сиглет-Мэнор». И не забывай о мистере Ридли.

– А что с этими, из детективного агентства?

– Забудь о них. Можешь отозвать своих людей, которые за ними следят. Направь их лучше к Ридли.

– Будет сделано, Перри. Когда ты хотел бы получить отчет?

– Завтра утром. Если будет что-то действительно важное, то разыщи меня, где бы я ни находился.

– Хорошо.

Мейсон прошел по коридору к двери своего кабинета и открыл ее ключом. Делла Стрит посмотрела на него и приложила палец к губам. Мейсон вопросительно приподнял брови. Она показала пальцем на дверь, ведущую в приемную. Мейсон подошел к секретарше и спросил тихим голосом:

– Что случилось, Делла?

– Тебя ждут Ева Мартелл и Адель Винтерс.

– Что-нибудь новенькое?

– Не знаю. Пришли самое большее пять минут назад. Я сказала им, что не знаю, вернешься ты в контору или нет. Но попросила немного подождать на случай, если ты захочешь с ними поговорить.

– Хорошо, я побеседую с ними, – согласился Мейсон.

– Сейчас?

– Да. Пригласи их. Скажи, что я только что вернулся.

Делла Стрит вышла и через минуту вернулась в сопровождении Евы Мартелл и Адель Винтерс.

– Похоже, на вашу долю сегодня выпало много впечатлений, – заговорил Мейсон.

– О да, вы правы, – вздохнула Ева Мартелл.

– Присаживайтесь и расскажите все по порядку.

– Да рассказывать почти нечего. Мы вернулись в квартиру, открыли ее ключом, полученным от мистера Хайнса, и

стали раскладывать вещи и покупки. Я сняла плащ и собиралась в ванную, когда увидела его.

– Где он находился?

– Сидел в большом кресле в спальне. Съехал немного... И эта дыра от пули во лбу, кровь на лице сбоку и на плече – это было жутко!

– Что вы сделали? – спросил Мейсон.

– Кричала как безумная, – вмешалась Адель Винтерс, не давая Мейсону дальше допрашивать девушку. – Я заткнула ей рот рукой и сказала, чтобы вела себя как взрослый человек. Подошла ближе и посмотрела на него. Убедилась, что он мертв, и велела Еве позвонить вам, чтобы спросить, что нам делать.

– Ему выстрелили в лоб?

– Да, прямо между бровей.

– Вы видели следы пороха, ожоги?

– Я не подумала о том, что нужно это проверить, но, скорее всего, их не было.

– Я слышал, что выстрел был произведен из револьвера тридцать второго калибра.

Миссис Винтерс пожала плечами.

– Насколько я припоминаю, у вас был револьвер именно этого калибра, миссис Винтерс. Будет лучше...

– У кого? – воскликнула Адель Винтерс. – У меня?

– У вас он был, не так ли?

Она рассмеялась, откинув голову назад.

– Боже мой, нет, конечно.

– Но ведь вы сами говорили, что...

– О, это только одна из моих шуточек. Мне до сих пор не доводилось встретить человека, которого нужно было бы опасаться, но неплохо на всякий случай дать людям понять, что они имеют дело с серьезной дамой, и со мной шутки плохи. Поэтому я всегда *говорю*, что не расстаюсь с револьвером. Это отличный блеф.

– Вы заявили мне, что у вас есть оружие, но нет на него разрешения, – нахмурился Мейсон. – Я посоветовал вам избавиться от него или получить разрешение на ношение оружия.

Она посмотрела на него, в глазах горели озорные огоньки.

– Но вы помните, что это не произвело на меня ни малейшего впечатления? Это потому, что на самом деле у меня не было никакого оружия. Именно поэтому я и не беспокоилась.

– Я всегда была уверена, что ты носишь револьвер! – воскликнула Ева Мартелл. – Ты же столько раз говорила об этом!

– Это хорошо, – удовлетворенно засмеялась миссис Винтерс. – Ты чувствовала себя в безопасности, правда? Не нужно ставить себя под удар, если этого можно избежать.

Мейсон нахмурился и посмотрел на нее.

– Так, давайте разберемся с этим вопросом. Если у вас *было* оружие, то полиция, скорее всего, узнает об этом. То-

гда, если вы будете отрицать это...

– Боже мой, мистер Мейсон, что вы тут раздуваете из обычной шутки! У меня никогда в жизни не было оружия.

– Это ваш окончательный ответ?

– Конечно. Это правда.

– Как долго Хайнс был мертв, когда вы его нашли?

– Не могу сказать. Тело было еще теплым, но... Наверное, его застрелили незадолго до нашего прихода. Трудно определить температуру тела, если не сунуть руку под одежду. Я коснулась только запястья, его пиджак висел на стуле рядом.

– Вы пытались нащупать пульс?

– Да.

– Касались еще чего-нибудь?

– Нет.

– Не пытались обыскивать его одежду?

– Боже мой, зачем мне это?

– Вы все время были вместе с миссис Винтерс? – повернулся Мейсон к Еве.

– С какой целью вы задаете эти вопросы? – выкрикнула Адель Винтерс раздраженным голосом. – То же самое спрашивала полиция.

– Я пытаюсь выяснить, что произошло.

– Да, я все время была вместе с теткой Адель, – ответила Ева Мартелл.

– А тогда, когда вы звонили мне?

– Это заняло всего пару минут.

- Следовательно, вы находились вместе в течение всего дня?
- Да.
- Всего, до минуты?
- Да.
- Буквально до единой минуты?
- Да.
- Тогда это может помочь.
- Полиция считает так же, – сказала Адель Винтерс.
- Полицейские спрашивали вас, как получилось, что вы живете в этой квартире?
- Конечно, спрашивали.
- Что вы им сказали?
- Правду, естественно.
- Вы рассказали о Хайнсе и о том, как он нанял вас?
- Да.
- Что изображали Хелен Ридли?
- Мы не играли роли, – возмутилась Адель Винтерс. – Мы согласились на эту работу, и нам поставили условие: во время работы Ева должна пользоваться этим именем.
- Но вы рассказали обо мне?
- Да, рассказали.
- И то, каким образом я встретился с Хелен Ридли?
- Этого не сообщили, – ответила Адель Винтерс. – Мы не говорили *слишком* много.
- А что вы им рассказали?

– Что вы не хотели, чтобы мы выполняли эту работу, пока вы не проверите, все ли в порядке. Потом вы все выяснили и сообщили нам, что можно возвращаться в квартиру, а мы пошли за покупками и поужинать. Как только вернулись, нашли тело.

– Вы не говорили о том, что за вами кто-то следил?

– Нет.

– Вы рассказали полиции еще что-нибудь?

– Что еще можно было рассказать? Нас просто наняли на работу, и это все. Мы не знали, какого рода эта работа, но мы никого не изображали. И никого не обманывали. Нам нельзя приписать никакого мошенничества.

– Не создалось ли у вас впечатления, что полиция усматривает за всем этим какой-то хитрый замысел?

– Откровенно говоря, было похоже на то, что полиция не интересуется этой стороной дела. Мне кажется, что они знают Хайнса. Он был на заметке у полиции – что-то там связанное со скачками и ставками на ипподроме. Они не спросили у нас даже номер телефона, по которому мы должны были ему звонить. Поэтому мы и не заикались о нем. Мне кажется, что они разговаривали с одним из тех, кто следил за нами. Точно я не уверена, но мне так кажется. Я видела его в полиции и подумала, что он ожидает допроса.

– Я думаю, что у них уже были его показания, – сказал Мейсон. – Эти люди – детективы, специально нанятые для того, чтобы следить за Хелен Ридли. Они ходили за вами по-

всюду, начиная с того момента, как вы приступили к работе.

– Ничего себе! Вот это да! – воскликнула Адель Винтерс. – Как только две приличные женщины начинают честным образом зарабатывать на жизнь, сразу же вокруг них начинают крутиться детективы.

– Полиция требовала, чтобы вы еще связались с ними?

– Нет. Я сказала, что возвращаюсь к себе домой, а Ева Мартелл в свою квартиру к Коре Фельтон. Полицейский записал оба адреса и сказал, что позвонит, если им что-нибудь будет от нас нужно. Но мне кажется, что они считают это убийство связанным с азартными играми Хайнса.

– Вот как, – протянул Мейсон. – Что ж, больше у меня вопросов пока нет.

Адель Винтерс встала и кивнула Еве.

– Мы подумали, что следует зайти и все вам рассказать. Вы были так добры к нам...

– Вы поступили совершенно правильно. Я рад, что поговорил с вами.

– Я думаю... Кора Фельтон наняла вас, чтобы проверить, все ли в порядке с точки зрения закона, ну а теперь... Наверное, от вас уже больше ничего не требуется... Мы бы не хотели, чтобы наш счет возрастал, вы понимаете...

– Он не возрастет, – засмеялся Мейсон.

– Но мы не хотим, чтобы *вы* тратились. Теряли время. Здесь уже больше нечего делать, правда?

– Трудно сказать.

– Думаю, будет лучше, если вы оставите это дело прямо сейчас и скажете нам, сколько мы вам должны. Мы заплатим и распрощаемся с вами. А что с теми деньгами, которые нам должен заплатить Хайнс, кроме тех, что мы уже получили?

– Вы сказали о них полиции?

– Нет. Я сказала, что он заплатил нам сегодня. Они не спрашивали сколько, а я не стала уточнять.

– Все правильно. В любом случае полиция не станет заниматься вашими финансовыми вопросами. Это дело того, кто будет заниматься наследством Хайнса. Душеприказчика.

– По вашему мнению, мы никому не должны говорить, сколько мы от него получили?

– Нет. Только если душеприказчик Хайнса спросит об этом. Вы скажете, что уплаченная сумма была вознаграждением за выполненную работу и одновременно формой гарантии того, что договор будет выполнен и вы получите условленную сумму, даже если возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства.

– Понимаю. Спасибо вам за все, мистер Мейсон. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответил Мейсон.

Ева Мартелл быстро повернулась к Мейсону и протянула ему руку, одарив его полным благодарности взглядом темных глаз.

– Спасибо, – сказала девушка низким голосом. – Вы были *так* добры. Мы еще увидимся?

– Не исключено.

– Я подумала, что, может быть, вы не откажетесь заглянуть к нам когда-нибудь на рюмочку... Или, может, вы захотите нас еще о чем-нибудь спросить...

– Больше вопросов не будет, – уверенно заявила Адель Винтерс. – Участие мистера Мейсона в этом деле окончено. Идем, Ева!

Через несколько минут после их ухода зазвонил личный телефон Мейсона. Так как его номер был известен только Делле Стрит и Полу Дрейку, Мейсон поднял трубку и произнес:

– Я слушаю, Пол, что новенького?

– Есть кое-что. И чрезвычайно срочное.

– Выкладывай.

– Полиция взялась за парней из детективного агентства и здорово их потрясла. Они вынуждены были рассказать все, что видели.

– Этого следовало ожидать, – заметил Мейсон. – И что они такого сообщили?

– Детективы представили свои заметки, где был расписан каждый шаг твоих клиенток. Сказали совершенно точно, по каким улицам ходили, номера такси, в которых ездили, словом – всю информацию такого рода буквально по минутам.

– И что в этом плохого?

– Они утверждают, что вскоре после того, как женщины приехали в отель «Лоренцо», в половине третьего дня Адель

Винтерс отправилась исследовать территорию. За отелем нашла мусорные бачки, подняла крышку одного из них и заглянула внутрь. Детектив просто зафиксировал это, не придав особого значения.

– Хорошо, Пол, что дальше?

– Полиция обратила на это внимание – они же все проверяют. Явно подумали, что она могла туда что-то выбросить. Послали пару человек в отель. За это время бачки были уже наполнены доверху, но парень из детективного агентства четко указал, в какой именно заглядывала Адель Винтерс. Полицейские разложили брезент и высыпали содержимое бачка. И что, ты думаешь, они там нашли?

– Что?

– Револьвер тридцать второго калибра, из которого был сделан один выстрел, – сказал Дрейк.

Мейсон присвистнул.

– Пули были старого, не используемого теперь образца, – продолжал детектив. – Точно такие, как та, которую патологоанатом вынул из черепа Хайнса. Конечно, еще не проведена баллистическая экспертиза, доказывающая, что пуля выпущена именно из этого револьвера. Но девятьсот девяносто девять шансов из тысячи, что это именно так. Тебе это что-нибудь говорит, Перри?

– Это мне говорит ужасно много. Делла, быстро беги по коридору и догони Адель Винтерс и Еву Мартелл, пока они не успели сесть в лифт. Попроси их вернуться обратно. Хотя

нет, подожди... Пол, ты ближе к лифту, быстро задержи их. Они только что вышли от меня.

– Уже бегу, – сказал Дрейк и бросил трубку.

Спустя десять минут детектив вошел в кабинет Мейсона.

– Я не успел, Перри. В это время работает только одна кабина. За то время, пока я вызывал ее наверх, они как раз дошли до выхода. Я выбежал из здания и осмотрелся, но их и след простыл. Судя по словам администратора внизу, у них было две или три минуты форы, а это много значит в такой ситуации.

– Не страшно, – сказал Мейсон. – Я знаю, где они живут. Я должен увидеться с ними до полиции.

– А полиция желает увидеть их раньше, чем это сделаешь ты, – усмехнулся Дрейк. – Эта Винтерс твоя клиентка?

– Не думаю. Мне поручали обеспечить безопасность Евы Мартелл.

– Конечно, эта девушка может быть ни в чем не замешана, – продолжал Пол. – Винтерс вполне могла действовать в одиночку. Кстати, Перри. Ева Мартелл заявила полиции, что бумажник Хайнса был набит деньгами. Бумажника не обнаружили, хотя полиция обыскала всю квартиру.

– Бумажник у него, конечно, был. Говоришь, денег не обнаружили, когда обыскивали труп?

– Нашли около десяти долларов.

– Ева заявила им, что все время находилась вместе с Адель Винтерс?

– Да, все время. Поэтому полиция их и отпустила. Все показания были в порядке, одна обеспечивала алиби другой.

– Но Ева Мартелл не находилась с ней все время, это даже я знаю. Она несколько минут разговаривала со мной по телефону, а... Черт побери, Пол, я хотел бы разыскать ее и посоветовать, чтобы она изменила свои показания и сказала правду. Мне кажется, что эта Винтерс имеет на нее большое влияние, но, даже зная об этом, я не могу представить себе, чтобы Ева спокойно стояла рядом, в то время как эта тетка выпускала пулю в лоб Хайнсу. Это должно было произойти в то время, когда они выходили из квартиры. Миссис Винтерс задержалась на минуту и присоединилась к Еве уже на улице. А может, даже когда они вышли на улицу, Адель Винтерс припомнила, что что-то забыла, и вернулась, чтобы забрать. Потом, когда они уже «нашли» тело, миссис Винтерс сказала Еве, что для них обеих будет проще, если Ева заявит, что они все время были вместе. А Ева считает, что Адель Винтерс не способна совершить преступление, поэтому согласилась и дала показания полиции.

– Мне действительно очень жаль, что я не смог догнать их, – сокрушался Дрейк. – Я обежал вокруг здания, но они, должно быть, сразу сели в какое-нибудь такси или подошедший трамвай.

– Все в порядке, – успокоил его Мейсон. – Было бы неплохо, если бы удалось их поймать, но я знаю, где их найти. Делла, набери номер Кору Фельтон. Ева должна была отпра-

виться в ту квартиру.

Делла Стрит кивнула, заглянула в картотеку, в которой у нее были номера телефонов клиентов, и стала крутить диск.

Они терпеливо ждали секунд десять, потом Делла покачала головой:

– Никто не отвечает, шеф.

– У нас есть телефон Адель Винтерс?

– Думаю, да. Есть.

– Нет ни одного шанса из ста, что полиция уже не ждет ее у подъезда. Они прихватят ее. Как только она появится у своего дома. Но все-таки попробуй позвонить, Делла.

Делла Стрит набрала номер, трубку никто не снял.

– Ладно. Попробуй еще раз позвонить Коре Фельтон.

Снова никто не ответил.

– Думаю, остается только одно, – сказал Мейсон. – Пол, ты поедешь со мной, мы подождем у дома Кори Фельтон. Делла, останешься здесь. Если позвонит Ева Мартелл, скажи, что ей нужно временно исчезнуть, но сообщить мне, где она находится. Если мне не удастся добраться туда раньше полиции, то хоть посмотрю, что можно будет сделать. Пойдем, Пол.

Глава 8

Всю дорогу Дрейк молчал. Добравшись до цели, они медленно проехали мимо дома, изучая ситуацию. На небольшом расстоянии друг от друга стояли две машины, в каждой из которых сидело по двое мужчин. Оба автомобиля стояли так, чтобы пассажиры могли наблюдать за входом в дом. Незнакомцы были упитанными, с широкими плечами и развитыми мышцами. Посмотрев на них, Мейсон не решился проехать мимо здания еще один раз.

– Как тебе все это нравится, Пол?

– Ничего у тебя не выйдет, – ответил детектив. – Они держат дом под наблюдением.

– Но они, конечно, не знают Кору Фельтон.

– Я не стал бы это утверждать с уверенностью. Наверняка полицейские разговаривали с управляющим многоквартирным домом и отлично знают, где живет твоя клиентка и с кем. Они получили описание Кору Фельтон и вполне могли отвезти ее в Управление. Не для предъявления обвинения – они просто не хотят, чтобы кто-нибудь сидел в квартире и отвечал на звонки.

– Я тоже так думаю, – согласился Мейсон. – Черт побери, терпеть не могу проигрывать. Все равно как бросить ягненка на съедение волкам. Давай пораскинем мозгами, Пол. Ведь существует возможность, что женщины не наскребли

или пожалели денег на такси. Где здесь ближайшая трамвайная остановка?

– В трех кварталах отсюда.

– В какой стороне?

– Поезжай прямо по этой улице.

Мейсон быстро доехал до трамвайной линии, свернул к тротуару, остановил машину, выключил двигатель и погасил фары.

– Это наш единственный шанс, Пол. Не видишь нигде полицейских?

– Ни одного не заметил. Они оставили засаду около дома, посчитав, что этого вполне достаточно.

– В это время трамваи ходят примерно раз в пятнадцать, а то и двадцать минут, – задумчиво произнес Мейсон. – Если они сели в трамвай около нашего здания, то должны подъехать именно сейчас.

– Слушай, Перри, что ты собираешься делать, если они появятся?

– Поговорю с ними, – коротко ответил Мейсон.

– А потом отвезешь в полицию?

– Над этим я еще не думал.

– Подожди минутку, – сказал Дрейк. – Я ведь тебе сообщил, что полиция узнала про Адель Винтерс.

– Ну и?

– Ты прекрасно понимаешь, что это означает. Она убила Хайнса. Это могло быть самообороной... а могло и не быть.

Но она наверняка его убила и пыталась выкрутиться при помощи лжи. А Ева Мартелл замешана в этом деле вместе с Адель Винтерс.

– Ну и?

– Ты хочешь помочь ей, зная, что полиция ищет ее по обвинению в убийстве, а это ставит тебя в положение соучастника после события преступления. Я не хочу быть замешанным в такого рода дела...

– Решай, Пол, – пожал плечами Мейсон. – Как раз подъезжает трамвай.

– Я уже решил. Если у тебя есть желание прятать ее от полиции, я выхожу из игры.

Трамвай был виден уже совершенно отчетливо.

– Ты наверняка сможешь поймать такси, – сказал Мейсон.

– Не имеет значения. Я смываюсь. Вижу в трамвае двух женщин, которые собираются выходить. Спокойной ночи, Перри.

– Спокойной ночи, Пол, – откликнулся Мейсон и добавил тихо: – Смотри, чтобы полиция не поймала тебя здесь, вблизи от засады...

– Ради бога, Перри, – остановился Дрейк. – Перестань так по-идиотски рисковать головой. Поговори с ней и дай знать полиции. Ведь рано или поздно полицейские ее все равно найдут.

– Наверное, я последую твоему совету.

– Обещаешь?

– Нет.

– Почему?

– Я могу изменить свое мнение после того, как выслушаю их. Вон они, Пол.

– Уже ухожу, – сказал Дрейк. – Пожалуй, сяду в этот же трамвай, чтобы оказаться подальше отсюда.

Он побежал к трамваю. Мейсон зажег фары, развернулся и в тот момент, когда женщины проходили мимо автомобиля, открыл дверцу.

– Добрый вечер, Ева, – сказал он. – Вы с миссис Винтерс?

– Кого мы видим! – услышал он голос Кори Фельтон.

– При таком освещении я разглядел только два силуэта, – рассмеялся адвокат. – Может, вас подвезти?

– Мы живем совсем рядом отсюда, всего в трех кварталах, но нам будет приятно.

– Я хотел бы поговорить с вами до того, как вы пойдете домой. У вас там гости.

– Кто еще? – спросила Ева Мартелл.

– Полиция.

– Но они с нами уже разговаривали. По крайней мере, со мной.

– Хотят поговорить еще раз.

– О боже, ведь я сказала им все, что знаю.

– Где Адель Винтерс?

– Поехала к себе.

– На трамвае?

– Нет, это я пересела. Такси, которое мы поймали у вашего офиса, повезло тетку Адель прямо домой.

– Это означает, что она оказалась дома раньше вас.

– Я еще десять минут стояла на трамвайной остановке.

– А где были вы? – обратился Мейсон к Коре Фельтон.

– Я ходила в кино и совершенно случайно встретилась с Евой в трамвае. Когда она рассказала мне, что произошло, я была потрясена.

– Мне будет спокойнее, если мы поедem покататься на время нашего разговора, причем подальше от вашего дома. Там ждет полиция. Нам нужно кое-что обсудить.

– Что мы должны обсуждать? Что все это означает? – с тревогой спросила Ева. – Я думала, что все уже позади.

Мейсон вел машину, постоянно посматривая в зеркальце заднего вида.

– Вы сказали полиции, что провели весь день с Адель Винтерс?

– Да.

– Почему вы это сказали?

– Потому что это правда.

– Вы подписали эти свои показания?

– Да.

– Вы давали показания под присягой?

– Да, я принимала присягу.

– Я не из полиции, я ваш адвокат, и мне вы должны говорить правду. Вы действительно были с ней *целый* день?

– Да.

– Вплоть до минуты?

– Ну, практически...

– Меня интересуют факты, – жестко сказал Мейсон. – «Практически» не подходит. Расскажите мне, как все происходило на самом деле.

– Ну, было несколько таких моментов, когда она не находилась в поле моего зрения, например, в отеле, когда она пошла в туалет.

– Расставались ли вы с ней хоть ненадолго до того, как отправились в отель? Пока еще оставались в квартире Хелен Ридли, в том доме?

– Да, но... какое это имеет значение?

– Один Бог знает, почему я трачу на вас время, – нетерпеливо воскликнул Мейсон. – Неужели из вас нужно вытаскивать правду клещами? Точно расскажите мне, что произошло.

– Конечно, это ничего не меняет, но когда мы вышли из квартиры и спустились в холл, то остановились у телефона-автомата, чтобы позвонить. Там находится телефонная будка. Через минуту тетка Адель вдруг вспомнила, что оставила что-то в квартире, и решила подняться наверх, чтобы забрать.

– Что это было?

– Она сказала мне об этом уже в отеле. Это был ее револьвер. По ее словам, она положила его в ящик комода, а по-

том достала и по рассеянности оставила на комод, а должна была спрятать в сумку и... ну, просто забыла. Тетка Адель, естественно, не хотела его там оставлять. Поэтому я подождала внизу, в холле, а она взяла ключ и быстро вернулась в квартиру. Конечно, после того как она заявила вам, что у нее никогда не было револьвера, я не знаю, что и думать.

– Как получилось, что вы не сказали об этом в полиции?

– Разве это не очевидно? Когда мы вернулись и увидели Хайнса с пулей в голове, тетка Адель решила, что единственный вариант для нас – это все рассказать вам. А вы велели уведомить полицию. А потом тетка Адель пришла к выводу, что не стоит осложнять положение, рассказывая о том, как она забыла что-то в квартире.

– И тогда она сказала вам, что эта забытая вещь – револьвер?

– Не тогда. Она сказала мне об этом в отеле.

– Сколько было времени, когда она вернулась наверх?

– Около двух. Она вернулась как раз перед тем, как мы ушли из дома. Может, десять минут третьего. Я посмотрела на часы, когда выходила из лифта: без пяти два. Мы находились в холле десять-пятнадцать минут. Вероятно, тетка Адель пошла наверх в одну-две минуты третьего.

– Это очень важно. Где *вы* находились? – спросил Мейсон.

– Когда тетка Адель пошла наверх? – переспросила девушка.

– Да.

– В холле.

– Вы уверены?

– Да.

– Не снаружи, где вас могли видеть детективы, которые за вами следили?

– Нет. Я ждала внутри, в холле, и читала объявления о скачках.

– Как долго миссис Винтерс отсутствовала?

– О, совсем недолго.

– Вы могли бы сказать точнее?

– Пять минут, от силы шесть.

– Но подъем на лифте, заход в квартиру и спуск вниз не могли занять у нее столько времени.

– Очевидно все-таки заняли. Ведь она не могла больше никуда пойти. А почему вы задаете мне эти вопросы?

– У Адель Винтерс был револьвер и именно из него убит Хайнс.

– Вы в этом уверены? – растерянно спросила девушка.

– Уверен. Полиция еще не давала официальную информацию, но они нашли револьвер миссис Винтерс.

– Где?

– Там, где она спрятала оружие, – в мусорном бачке у отеля «Лоренцо». И то, как она прятала, видели.

– И пуля была выпущена именно из этого револьвера? Но это же невозможно!

– Хотя миссис Винтерс и купила новые патроны, она еще

не успела перезарядить оружие. Револьвер был заряжен патронами старого образца, которые легко опознать, и пуля в черепе Роберта Хайнса оказалась именно того типа, что и остальные в найденном револьвере.

– Но это совершенно невероятно!

– Посмотрим, что скажет на этот счет сама миссис Винтерс, – вздохнул адвокат. – Вы поверили ей, когда она заявила, что у нее никогда не было оружия, что все это блеф?

– Нет, не поверила. Это особенность тетки Адель. Иногда к тому, что она говорит, требуется относиться скептически. Это вовсе не значит, что она обманывает сознательно, – это трудно объяснить. Видите ли, она долгие годы работала сиделкой и часто ухаживала за безнадежно больными людьми. Там она научилась лгать – убеждая их в том, что они обязательно выздоровеют. А когда занималась каким-нибудь нервнобольным, то лгала, потому что не хотела, чтобы пациент огорчился и волновался. Говорила вещи, которые помогали пациенту чувствовать себя лучше. Если бы вы посмотрели на тетку Адель в этом свете, то все бы поняли.

– Иначе говоря, она – лгунья.

– Ну, если хотите, то можете называть ее так. Она старается избежать трудностей, обходя факты.

– И вы уверены, что она лгала, когда говорила, что у нее не было оружия?

– Мне всегда казалось, что у нее было оружие.

– А если предположить, что она лгала, говоря о том, что

произошло в квартире?

– Нет, это совсем не похоже на нее. Не могли бы вы поговорить с теткой Адель еще раз?

– Предполагаю, что полиция поджидала ее у квартиры.

– Мы могли бы поехать туда и проверить.

– Бесплезная трата бензина, но проверить необходимо, – согласился Мейсон. – Показывайте дорогу. Как мне кажется, самое главное сейчас – это оправдать вас.

– Что вы хотите сказать?

– Вы заявили полиции, что находились с теткой Адель *все время*. А раз Роберт Хайнс убит из ее оружия, то вы должны были присутствовать при выстреле – и, таким образом, попадаете в неприятное положение. Полиция ожидает вас у квартиры. Вас обвинят в соучастии. Я хотел бы для начала вытащить вас. Потом посмотрим, что можно будет сделать для тетки Адель.

– Но сначала проверим, у себя ли она?

– Да, – ответил Мейсон.

– И каким образом?

– Подъедем поближе и пошлем Кору на разведку.

– Хорошо, – сказала Ева. – Езжайте прямо по этой улице.

Мейсон с двумя девушками подъехал к дому, в котором жила Адель Винтерс. Это был обычный четырехэтажный дом в полчаса езды трамваем от центра города.

Небольшая толпа зевак рассказала обо всем, едва Кора Фельтон успела вылезти из машины и смешаться с ними,

чтобы выяснить, что произошло. Через пять минут девушка снова была в машине.

– Ее арестовали? – спросил Мейсон.

Кора кивнула.

– Ее взяли в тот момент, когда она входила в квартиру. Забросали градом вопросов, и тетка Адель совершенно растерялась. Полицейские показали ей револьвер и спросили, чей он. Она призналась, что ее. Это все, что знают люди у дома. Полицейские посадили тетку Адель в машину и увезли.

– Хорошо, – сказал Мейсон и повернулся к Еве: – Я собираюсь вести рискованную игру. Устрою вас сегодня где-нибудь, где вы будете недоступны для полиции, а завтра я начну переговоры с окружным прокурором.

– А почему я не могу сегодня сказать полиции то, что только что рассказала вам? – спросила Ева.

Мейсон покачал головой.

– Я должен получить от полиции заверения, что вас не тронут. И мне будет трудно торговаться, если мне нечего будет предложить им.

Глава 9

Гарри Гуллинг, которого считали серым кардиналом в ведомстве окружного прокурора, редко появлялся в суде. Его имя лишь изредка можно было увидеть в газетах. Но посвященные знали, что Гамильтон Бергер полагается на Гуллинга в случаях, когда нужно принять важное решение. Те, кто ориентировался в скрытых течениях внутри прокуратуры, никогда не предлагали сделку Бергеру, предварительно не обсудив вопрос с Гуллингом и не обеспечив себе его поддержку.

В девять сорок пять Мейсона пригласили в кабинет Гуллинга. Мужчины пожали друг другу руки, и адвокат сел напротив хозяина кабинета. Высокий и худой Гуллинг умел держать людей в напряжении, глядя на них холодными глазами и не моргая.

– Я представляю интересы Евы Мартелл, которая жила в квартире Хелен Ридли с женщиной по имени Адель Винтерс, – начал Мейсон. – Мне известно, что вы задержали миссис Винтерс по обвинению в убийстве.

Гарри Гуллинг не пошевелился, его голубые глаза со зрачками-точками казались ледяными. Он молчал, ожидая от адвоката продолжения.

– Думаю, моя клиентка может быть полезна вам в этом деле, – заявил Мейсон.

– Каким образом?

– Возможно, вам пригодятся ее показания. Учтите: я говорю «возможно».

– Для чего?

– Предположим, что, обдумав все происшедшее вчера, она вспомнила, что не находилась рядом с Адель Винтерс все время. Я предполагаю, что вам уже известны материалы дела.

– Я только что закончил допрос миссис Винтерс, а на моем столе лежат отчеты сотрудников полиции.

– Отлично, – улыбнулся адвокат. – Значит, нам легче будет разговаривать. Ева Мартелл – молодая женщина, зарабатывающая на жизнь маленькими случайными ролями, иногда она подрабатывает манекенщицей. Она никогда в жизни не сталкивалась ни с чем подобным. Адель Винтерс – старая подруга семьи Евы и производит впечатление сильной личности. Установление ее виновности в убийстве – ваше дело. Но у вас есть оружие убийства, и, насколько мне известно, установлено, что оно принадлежит Адель Винтерс. На основании вчерашних показаний Евы Мартелл вы не сможете добиться обвинительного приговора, потому что не сможете доказать, что у Адель Винтерс была возможность совершить убийство. Признаю: моя клиентка вчера должна была более ответственно подойти к своим показаниям. Может, она пыталась защитить Адель Винтерс. Может, у нее просто слегка перепутались в памяти все события. Можно ска-

зять, что, взволнованная происшедшим, она даже не подумала о тех непродолжительных эпизодах, когда расставалась с Адель Винтерс.

Гуллинг не отводил взгляда от лица Мейсона.

– Где сейчас находится ваша клиентка?

– Она может явиться в ближайшее время, если это необходимо.

– Полиция ищет ее.

– Она с радостью поможет полиции.

– А чего хотите вы?

– Расставим все точки над *i*, – предложил Мейсон. – Я знаю, что Ева Мартелл подписала показания, сделанные под присягой. Если окажется, что эти показания содержат не слишком точное описание событий, то я хочу получить заверения, что из этого не будет сделано далеко идущих выводов.

– Ради этого вы и пришли ко мне?

– Да.

– И именно поэтому вы прячете свою клиентку вместо того, чтобы привести ее и посоветовать, чтобы она сказала: «Извините, я ошиблась».

– Да, поэтому, – сказал со злостью Мейсон. – А вы что, собственно, думали? Что я подставляю себя под удар?

– Вы именно это и сделали.

– Чепуха! – воскликнул Мейсон.

– Адель Винтерс виновна в хладнокровно совершенном убийстве. Мы можем это доказать. Ваша клиентка – соучаст-

ница после события преступления, а возможно, и до события преступления.

– Если моя клиентка не выйдет и не признается, что совершила ошибку, а будет сидеть тихо, что вы тогда сможете сделать?

– Вы задали вопрос, и я на него отвечу, – спокойно сказал Гуллинг. – У Адель Винтерс был револьвер тридцать второго калибра, заряженный очень своеобразными пулями. Этот револьвер был у нее до двух часов двадцати минут вчерашнего дня, когда она выбросила его в мусорный бачок у отеля «Лоренцо». Около двух часов Роберта Хайнса убили пулей, выпущенной из этого оружия, – пулей, которая идеально подходит к гильзе, оставшейся в револьвере, и имеет другие характерные особенности, точно соответствующие пуле, которую получил эксперт, стрелявший из этого оружия при проведении баллистической экспертизы. Ева Мартелл показала под присягой, что ни на минуту не расставалась с Адель Винтерс. А раз так, то мы осудим их обеих. И я скажу вам, мистер Мейсон, кое-что еще. Когда полиция вчера вечером арестовала Адель Винтерс, надзирательница осмотрела ее одежду и забрала личные вещи. Как вы думаете, что она при этом нашла?

– Не думаю, чтобы какая-нибудь вещь, найденная при ней, могла иметь существенное значение, – сказал Мейсон, стараясь сохранять непроницаемое выражение лица.

– Вы действительно так думаете? – с холодной иронией

спросил Гуллинг. — Ну что ж, может, вы перемените мнение, когда я скажу, что у нее нашли бумажник Роберта Доувера Хайнса с его документами, водительскими правами и тремя тысячами долларов в крупных банкнотах. Это прекрасный мотив для убийства. А когда ваша милая, невинная подруга-актриса сядет на скамью подсудимых и под присягой заявит, что постоянно находилась с Адель Винтерс, то вместе с ней получит обвинение в убийстве. А если она изменит показание, то ей будет предъявлено обвинение в даче ложных показаний. Мне надоели люди, которые пытаются обвести нас вокруг пальца. И скажу вам еще кое-что, мистер Мейсон. Еву Мартелл разыскивает полиция. У них есть ордер на арест. Сейчас она скрывается от правосудия. Если вы ее прячете, то вы — соучастник, и прекрасно знаете, что это означает. Даю вам время до полудня на то, чтобы Ева Мартелл явилась в полицию. В противном случае мы примем меры против вас. Думаю, это все, что я могу сообщить вам по этому делу. До свидания, мистер Мейсон.

Глава 10

Мейсон сидел перед тяжелой сеткой, разделяющей на две части комнату для свиданий в тюрьме. С другой стороны на него смотрела Адель Винтерс.

– Миссис Винтерс, я собираюсь открыть вам свои карты, – заговорил адвокат. – Я пытался помочь Еве Мартелл и сначала думал, что это будет несложно. Теперь я вижу, что это как раз очень сложно.

– Почему?

– Из-за того, что сделали *вы*, в частности, из-за бумажника Хайнса, найденного у вас. Полиция предполагает, что вы и Ева преднамеренно убили Хайнса, чтобы заполучить его деньги.

– Это абсурд!

– У полиции есть очень сильные аргументы.

– Ева совершенно не виновна. Но *я* вляпалась и знаю об этом.

– Похоже, что вы втянули и Еву.

– Я не хотела этого. Я люблю эту девушку как родную дочь. Вы будете меня защищать, мистер Мейсон?

– Скорее всего нет. Я здесь только потому, что заявил администрации тюрьмы, будто должен поговорить с вами как адвокат, чтобы решить, браться ли мне за ваше дело. В некотором роде это правда. Но на самом деле я хочу знать, как

выглядит ситуация, чтобы защищать Еву Мартелл.

– Хорошо, я расскажу вам, как все происходило. Когда вы предупредили меня об опасности ношения оружия без разрешения, я сделала вид, будто не обратила на это внимания. Но на самом деле я была очень взволнована. Я отдавала себе отчет в том, что это может привести к неприятностям. А насколько я знаю, есть такой закон, что если во время совершения преступления у подозреваемого имелось оружие, то на условное наказание и рассчитывать нечего – придется надолго прописаться в тюрьме.

– Это действительно так.

– Поэтому я решила избавиться от оружия. Вернувшись от вас, я сразу же вынула револьвер из сумочки. Спрятала его в ящик комода. Позже, когда мы собрались уйти оттуда, я вынула револьвер из ящика и положила его на комод. Но, забрав вещи и уходя из квартиры в страшной спешке, я забыла о нем. Внизу, в холле, я несколько раз звонила мистеру Хайнсу, но безрезультатно. Я позвонила и вам, но номер был занят. Тогда я вдруг вспомнила о револьвере и сказала Еве, чтобы она подождала, потому что я кое-что оставила в квартире и должна быстро вернуться наверх.

– Сколько было времени?

– Пожалуй, часа два, может, самое начало третьего.

– И что вы сделали?

– Я поднялась на лифте, прошла по коридору и открыла дверь в квартиру. Револьвер лежал на комод. Тогда я не за-

метила ничего странного, но потом, когда восстанавливала события дня в памяти, то вспомнила, что, когда я оставляла револьвер, ствол был направлен к стене, а когда забирала, дуло смотрело прямо на меня. Дверь в спальню была закрыта. Я не открывала ее – к счастью. Убийца должен был находиться в то время там. Я взяла револьвер, повернулась к дверям и тогда увидела бумажник, лежавший на полу недалеко от двери в спальню. Клянусь вам: я только удостоверилась, что это бумажник Хайнса, и сунула его под блузку. Я хотела отдать ему бумажник при первой же встрече и думала тогда, что это будет очень скоро. Я вышла из квартиры, спустилась в холл, мы вместе с Евой поймали такси и поехали в отель «Лоренцо». Мы ехали не больше пяти минут. В туалете я открыла сумочку, чтобы достать пудреницу, и почувствовала характерный запах пороха. Я осмотрела револьвер и увидела, что одной пули нет. Я понюхала барабан. Да, это был запах пороха. Я решила избавиться от револьвера, пошла к мусорным бачкам и выбросила его. Это все. Это истинная правда – до последнего слова.

– Я хотел бы верить в то, что вы рассказали, – ответил Мейсон. – Очень хочу верить в то, что вы невиновны. Но ваша история не выглядит убедительной даже для меня. И я не представляю, что присяжные в нее поверят.

– Ох, я ведь могу ее улучшить, мистер Мейсон, если только у меня будет немного времени, – заверила она его.

– Это значит, что вы намереваетесь изменить свою вер-

сию?

– Конечно – чтобы она звучала более правдоподобно.

– Не обращая внимания на факты?

– Факты ничего не значат, – фыркнула Адель Винтерс. –

Правда часто бывает не слишком убедительной. А у меня есть талант придумывать истории. Вам я рассказала истинную правду, но не собираюсь повторять ее никому другому.

– Вы хотите, чтобы я поверил в то, что между вашим первым выходом из квартиры и возвращением наверх Хайнс и убийца вошли в спальню так, что вы их не заметили? Что неизвестный застрелил Хайнса из вашего револьвера, который он взял с комода, а потом положил его на место, вынул бумажник Хайнса и бросил его на пол, и ему пришлось спрятаться в спальне из-за вашего неожиданного возвращения?

– Да, так это и должно было произойти.

Мейсон внимательно посмотрел на нее.

– Вы хотите сказать, – продолжал он, – что убийца для правдоподобности взял бумажник с более чем тремя тысячами долларов и бросил его на пол, чтобы вы могли его подобрать?

– Вы мне не верите, мистер Мейсон?

– Не верю.

– Но это было именно так. Жизнью клянусь. Я говорю правду.

– Как вы думаете, каким образом Хайнс вошел в квартиру так, что вы его не видели?

– Не знаю. – Помолчав минуту, она добавила: – Он *должен был* как-то войти. Если его застрелили из моего револьвера, то он *должен был* быть там до того, как я покинула дом, независимо от того, кто его застрелил. Ведь его тело находилось там, в спальне.

– Конечно, там, – согласился Мейсон. Потом вдруг спросил: – А что с тем номером телефона, который Хайнс вам дал? Он говорил, где находится этот телефон?

– Нет.

– А когда вы звонили в холле, может быть, вы или Ева видели, как кто-то входил в дом?

– Нет, никто не входил, пока мы там находились.

– Есть только один способ объяснить эти факты, чтобы ваш рассказ не казался слишком неправдоподобным. Я изучу вашу гипотезу, – пообещал адвокат.

– Какую гипотезу?

– Что Хайнс жил в другой квартире в том же здании, и что у него там был телефон.

– Да! Конечно, так и было! Это должно было быть так. Это увеличило бы мои шансы, правда?

Мейсон посмотрел на нее и спросил:

– Вы уверены, что сказали мне правду?

– Да, я сказала вам правду, мистер Мейсон, – серьезно ответила она и добавила: – Но я не дала бы за нее и ломаного гроша.

Глава 11

По телефону в будке, стоявшей при входе в тюрьму, Мейсон позвонил Полу Дрейку.

– Как дела, Перри? – поинтересовался детектив.

– Не лучшим образом, – признался адвокат. – Но у меня появился след.

– Я слушаю.

– Возьми у Деллы номер телефона, по которому Адель Винтерс должна была звонить Хайнсу. Проверь, где установлен этот телефон. Мне больше всего хочется узнать, не было ли у Хайнса квартиры в «Сиглет-Мэнор» на Восьмой улице.

– По-моему, полиция раскопала все, что можно было узнать об этом Хайнсе, – сказал Дрейк. – Он там не жил. Он снимал комнату в центре, в одном жилом комплексе с меблированными комнатами, вот уже больше пяти лет. Он был одиноким и малообщительным. Играл в азартные игры, в основном делал ставки на скачках. Это был хитрый тип, который очень не любил расставаться с деньгами, постоянно нигде не работал, но искал, где можно срубить денежку.

– Проверь все-таки тот номер телефона, Пол. Это важно. Сообщи мне о результатах как можно скорее. Что ты узнал о квартире Ридли? Точнее, о его соседях.

– Вот здесь, похоже, нам повезло, Перри. Ее зовут Дафна Гридли. Она архитектор, немного занимается дизайном

интерьеров. Живет в этом доме уже пять или шесть лет, и это благодаря ее заботам Ридли получил квартиру, в которой сейчас проживает.

– Как она выглядит, Пол?

– Классно!

– Сколько ей лет?

– Двадцать шесть или двадцать семь.

– Блондинка или брюнетка?

– Шатенка.

– Она не нуждается в средствах?

– Думаю, что она неплохо обеспечена.

– Сколько зарабатывает?

– Она получила неплохое наследство пять или шесть лет назад. Работает только для того, чтобы чем-то заниматься.

– Практически это нам ничего не дает, Пол, разве только что мы подтвердили свои подозрения. Получили небольшое удовлетворение.

– Твои подозрения, – поправил Дрейк. – И никогда нельзя предвидеть, пригодятся ли нам сведения или нет. Если у тебя будет что-то на Ридли, это может помочь. Я могу узнать еще что-нибудь, если поплотнее займусь этой мисс Гридли. Что ты на это скажешь?

– Оставляю это на твое усмотрение. У меня такое впечатление, что вокруг меня сжимаются клещи и мне нужна будет любая помощь. Проверь тот телефон сразу же, Пол. Я позволю тебе минут через двадцать, может, через полчаса.

– Хорошо, – сказал Дрейк. – Думаю, что полиция нас здесь опередила, но попытка не пытка. Не могу сердиться на тебя за то, что ты пытаешься бороться, Перри.

– Надо пытаться. Я должен раскопать это дело до дна. И что-то подсказывает мне, что полиция тот телефон не отработывала. Хайнс был замешан в каких-то махинациях, играл в азартные игры, и наверняка об этом полиция разузнала все. Но я не удивлюсь, если телефоном они не занимались вообще, они ведь даже не удосужились спросить тот номер телефона у Евы Мартелл и Адель Винтерс. Ну ладно, я позвоню тебе позже.

– Я все выясню, – ответил Дрейк. – Но будь осторожен, Перри. Все выглядит не лучшим образом для этой миссис Винтерс.

– И ты говоришь это мне! – воскликнул Мейсон. – К тому же ты не знаешь самого убийственного доказательства, которым располагает полиция. Ну что ж, не я ее адвокат – это единственное утешение.

Мейсон повесил трубку и пошел к выходу. Сев в машину, он направился в скромный пансион, который держала его бывшая клиентка.

– Добрый день, Мэй, – поздоровался он. – Как там наша подопечная?

– Отлично. Она в комнате двести одиннадцать. Полтора часа назад я отнесла ей завтрак. Она не хотела доставлять мне хлопот, но я сказала, что вы посоветовали ей не показы-

ваться на людях, пока не закончите с ее делом.

– Все правильно, – похвалил Мейсон. – Спасибо, Мэй.

Мэй Бигли была высокой блондинкой, слегка за тридцать. Обычно ее глаза смотрели жестко, но смягчались при взгляде на Мейсона.

– Я не занесла ее в журнал регистрации, чтобы никто не напал на ее след и не сообщил никому лишнюю информацию. Двести одиннадцатый номер официально не занят.

– Вы не должны были делать этого, Мэй.

– Вы просили спрятать ее, – сказала она. – А если вы говорите что-то, то это для меня свято.

– Это очень мило с вашей стороны, но рискованно.

– Для вас я не остановилась бы ни перед каким риском.

– Благодарю, Мэй, – улыбнулся адвокат. – Я поднимусь вверх.

Мейсон поднялся по лестнице, прошел по коридору и постучал в дверь двести одиннадцатого номера.

Ева Мартелл открыла так быстро, что складывалось впечатление, будто она сидела у двери и нетерпеливо ожидала прихода адвоката. Она была одета для выхода на улицу, и на ее лице появилась улыбка, когда она увидела, кто пришел.

– Ох, как я рада, что вижу вас! Я думала, что эта женщина пришла за посудой. Я хотела сама отнести все вниз, но она сказала, что вы... Но, пожалуйста, проходите и присаживайтесь. Пожалуйста, садитесь в это кресло, оно удобнее. Я устроюсь здесь, около окна.

Мейсон сел, вынул портсигар, открыл его и предложил Еве сигарету. Она отрицательно покачала головой.

– Я слишком много курила и не могу успокоиться. Ждать и не знать, что происходит, очень тяжело... Скажите, тетку Адель уже выпустили? Вам удалось все устроить?

– У меня плохие новости, Ева, – сказал Мейсон и закурил. – Я не буду влиять, для этого нет времени, я расскажу все как есть.

– Я слушаю. – На ее лице отразилось напряжение, она не сводила с него глаз.

– У полиции готово, можно сказать, несокрушимое обвинение против Адель Винтерс.

– Как... В чем?

– В убийстве и краже.

– Краже?

– Может, грабеже. Вы помните тот бумажник Хайнса, набитый долларами? Он доставал оттуда деньги, чтобы заплатить вам.

Девушка кивнула.

– Полиция нашла этот бумажник у Адель Винтерс, когда ее обыскивали в тюрьме. В нем было немногим более трех тысяч долларов.

– Но это невероятно! Она не могла взять бумажник! Она сказала бы мне что-нибудь, если бы...

– Однако она его взяла, – возразил Мейсон. – Она сама сказала мне об этом.

– Когда?

– Совсем недавно. Сказала, что, когда вернулась наверх, чтобы забрать револьвер, нашла лежавший на полу бумажник. Хайнс, вероятно, был уже мертв, а рядом с ним, в спальне, притаился убийца.

– Без оружия?

– Во всяком случае, без орудия преступления.

– Я не могу в это поверить!

– Вы не можете поверить! А как вы думаете, во что поверят присяжные?

– Я... я не знаю.

– Таким образом вы оказались в самом центре событий, – продолжал Мейсон. – Я попробовал как-то уладить дела в прокуратуре и ударился головой в стену. Им нужны вы.

– Как соучастница?

– Как лицо, замешанное в этом деле вместе с Адель Винтерс.

– Но ведь я ничего об этом не знала.

– Вы подписали показания, данные под присягой, а в них содержится ложное заявление.

– Но... я... Я не видела никакого повода, чтобы... Вы же знаете, как это было, мистер Мейсон.

– Вы помните, как после обнаружения трупа вы позвонили мне и попросили, чтобы я приехал туда?

– Да.

– Где тогда находилась миссис Винтерс?

– Вместе со мной.

– В той же самой комнате? В гостиной?

– Да.

– А где находилось тело?

– В спальне.

– А что делала миссис Винтерс в то время, когда вы звонили?

– Она... Я должна вспомнить... Она как раз пошла посмотреть на Хайнса, чтобы убедиться, действительно ли он мертв.

– И в это время она спокойно могла вынуть бумажник из внутреннего кармана его пиджака. Она ведь видела, как Хайнс его туда убирал.

– Но тетка Адель никогда ничего подобного не сделала бы.

– Но могла сделать.

– Не сделала бы.

– Но *могла* это сделать?

– Да. Могла. Имела возможность. Но она никогда не сделала бы этого.

– Так, оставим это. Хайнс был застрелен из ее оружия. Его бумажник с тремя тысячами долларов нашли среди ее вещей. Окружной прокурор мог бы даже обвинить ее в предумышленном грабеже, в процессе которого жертва сопротивлялась и была убита. И вы во все это замешаны. Заместитель окружного прокурора дал мне срок: вы должны явиться в полицию до двенадцати часов. Мне неприятно, но я дол-

жен буду сдержать свое обещание.

– Все, что вы посоветуете...

– Я хотел немного поторговаться с заместителем окружного прокурора. Обычно такие номера проходят, но на этот раз Гуллинг, со своими доказательствами, почувствовал себя хозяином положения, отверг мое предложение и потребовал, чтобы сегодня до полудня вы явились в полицию. Прошу вас взять такси – не позднее одиннадцати тридцати, поехать в Управление полиции, там назвать себя и сказать, что я поручил вам так поступить. И прошу не отвечать ни на какие вопросы. В особенности о том, где провели прошлую ночь. Вы можете мне это обещать?

– Да.

– Вам действительно нельзя ничего говорить. Не отвечайте на вопросы, относящиеся к убийству, даже если они будут звучать совсем невинно. Вы понимаете?

– Да, – повторила она.

– Все будут говорить, что я дал вам неправильный совет, что оказываю вам медвежью услугу. Но вы должны мне доверять, даже если вам придет в голову, что я действую неправильно. Сможете молчать?

– Да, – ответила Ева в третий раз.

– Хорошо, молодец. Теперь я должен идти. Здесь есть телефон?

– В холле есть автомат.

– Спасибо, я позвоню оттуда. Обязательно возьмите такси

не позже, чем в одиннадцать тридцать, чтобы успеть в Управление до двенадцати. Я увижу вас вскоре после того, как вы туда явитесь. Выше голову.

Мейсон спустился вниз, нашел телефонную будку и набрал номер агентства Дрейка.

– Алло, Пол? – сказал он, когда детектив поднял трубку. – Узнал что-нибудь?

– Думаю, что у тебя дар ясновидения, – ответил Дрейк. – Это номер в «Сиглет-Мэнор», квартира четыреста двенадцать, на четвертом этаже, рядом с лестничной площадкой. А снимает ее женщина, некая Карлотта Типтон. Из того, что мне удалось узнать, это веселая девица, которая никогда не выходит из дома раньше одиннадцати, регулярно платит за квартиру и, кажется, не имеет постоянного занятия, хотя одевается хорошо. Это тебе чем-нибудь поможет, Перри?

– Это значит для меня очень много, Пол, – довольно усмехнулся Мейсон. – Возьми Деллу, скажи, чтобы не забыла блокнот для стенографирования и несколько карандашей, и мчись на полной скорости в «Сиглет-Мэнор». Ждите меня там, я буду так быстро, как только смогу.

Глава 12

Пол Дрейк как раз остановился перед «Сиглет-Мэнор», когда из-за угла вырулил Перри Мейсон. Он остановился сразу же за машиной детектива.

– Ну вот мы и на месте, – сказала Делла Стрит, когда все трое оказались перед входом в здание. – Во время поездки я несколько раз усомнилась, увидимся ли мы еще когда-нибудь.

– Мы явно опередили полицию, – заметил Дрейк. – Похоже, Карлотту Типтон не навещали официальные лица. По крайней мере, так сказали мои сотрудники. Один из моих парней все еще здесь. Ты хочешь, чтобы мы составили тебе компанию, Перри?

– Я хочу, чтобы не только *ты* пошел со мной, но и один из твоих сотрудников, если он еще не уехал. Мне нужны свидетели.

Пол махнул рукой, и мужчина, сидевший за рулем припаркованной машины, вышел и приблизился к ним.

– Вы знакомы с Фрэнком Холтом? – спросил Дрейк. – Это один из моих сотрудников. Мисс Стрит и Перри Мейсон, Фрэнк. – Они обменялись легкими поклонами, и Дрейк продолжил: – Мы собираемся поговорить с Карлоттой Типтон, Фрэнк. Хотим, чтобы ты присутствовал при этом разговоре в качестве свидетеля. Держи открытыми глаза и уши, чтобы

потом вспомнить все, что происходило. Идем.

Они остановились перед дверью в здание.

– Ну что, позвоним по домофону Карлотте, чтобы она открыла нам? – спросил Пол. – Или лучше позвонить в какую-нибудь другую квартиру?

– Если у тебя есть ключ, то можно справиться самостоятельно, – заметил Мейсон. – Не нужно особо хитрого ключа, чтобы открыть такой замок...

– Смилуйся, Перри.

– Смелее, Пол, открывай.

– У тебя есть ключ? – Дрейк вопросительно посмотрел на Фрэнка Холта.

– Конечно, – сказал тот и быстро открыл дверь.

– Говорить буду я, – предупредил Мейсон. – А вы не снимайте шляпы – это самый лучший способ притвориться полицейскими, и прицепиться будет не к чему. Пошли.

Они поднялись на лифте, нашли квартиру Карлотты Типтон, и Мейсон постучал в дверь. Послышалось какое-то движение, потом донесся звук, будто кто-то тащил по полу тяжелый предмет. Наконец дверь открылась. На пороге появилась женщина и тут же сделала шаг назад при виде столь официально выглядевшей группы незнакомых ей людей.

– Что... Что это значит?

Мейсон уверенно вошел в квартиру, проследовав мимо хозяйки. Повсюду были видны следы сборов. На диване лежали сложенные предметы туалета. Открытый чемодан на

полу заполнили наполовину. Второй чемодан, закрытый и перетянутый ремнями, хозяйка отодвинула в сторону, когда пошла открывать дверь.

Рыжеволосая Карлотта Типтон, женщина с хорошей гладкой кожей, была чуть выше среднего роста, лет тридцати на вид. Она уже надела юбку и блузку, но еще не успела накраситься, глаза у нее слегка припухли, что в равной мере могло быть результатом слез или злоупотребления алкоголем накануне.

Делла Стрит решительным шагом направилась к стулу, стоящему у стола, села, открыла блокнот и приготовила карандаш.

Фрэнк Холт подошел к окну, вынул из кармана сигару, сунул ее в рот и, откинув полы пиджака, засунул большие пальцы в проймы жилета.

– Ну, Карлотта, дело выглядит совсем плохо, не так ли? – заговорил Мейсон.

– Что вы имеете в виду?

– Вы потеряли источник доходов.

– Это... не в этом дело. Я потеряла друга.

– Может, вы нам расскажете об этом?

– Он убит, вот и все, что я знаю.

– Вы любили его?

– Он был моим другом.

– Это он платил за квартиру?

– Нет.

– Понимаю, – сказал Мейсон. – Вы уезжаете потому, что время от времени вам необходимо менять окружение?

Она ничего не ответила.

– Попробуем прояснить ситуацию, – продолжал Мейсон. – Хайнс ожидал здесь телефонные звонки. Что он делал после того, как ему звонили?

В ее глазах отразилось удивление.

– Я никогда не интересовалась делами Боба, – сказала она.

– Но вы знали, что он ожидал здесь телефонные звонки, а потом куда-то звонил сам?

– Да.

– Вы знали, кому?

– Тогда еще нет.

– Он говорил по телефону, чтобы сразу же позвонили по такому-то номеру?

– Да.

– Может быть, вы расскажете нам, что произошло вчера? Что вы знаете об этом убийстве?

– Кто вы?

– Меня зовут Мейсон.

– Боб был моим близким другом, – сказала Карлотта. – Мы хотели пожениться. Я связывала с ним большие надежды. Позже я узнала, что он содержит другую женщину.

– Кого?

– Как кого? Эту Хелен Ридли.

Мейсон бросил быстрый взгляд на Пола Дрейка.

– Вы думаете, что Роберт Хайнс содержал Хелен Ридли?

– Да.

– Вы читали сегодняшние утренние газеты?

– Нет. Я только собиралась выйти из дома. Мне не доставляют газет по утрам. Я привыкла слушать новости по радио.

– Понимаю. Каким образом вы узнали, что Хайнс содержит Хелен Ридли?

– Я заметила как-то, что он странно себя ведет, и позже узнала, в чем дело.

– Как?

– Я обнаружила у него еще один ключ от квартиры в этом доме.

– Вы знали номер квартиры?

– Он был выбит на ключе – триста двадцать шесть.

– Вы знали, кто там живет?

– Нашла имя в списке жильцов внизу.

– И вы узнали, что квартиру снимает Хелен Ридли?

– Да.

– Это она была той таинственной особой, которой звонил Хайнс?

– Ну, я думала, что это как-то связано между собой. Да, скорее всего, это была она.

– Что происходило, когда Хайнс уходил? Вы должны были передавать сообщения Хелен?

– Нет, он всегда оставлял мне телефон, по которому я могла застать его, а если он не мог оставить номера телефона,

то звонил каждые полчаса. Он строго придерживался этого правила.

– Вы не были посвящены в подробности его дел?

– Нет.

– Когда вы обнаружили этот ключ?

– Позавчера.

– И что вы сделали?

– Проверила номер квартиры и узнала, что она снята на имя Хелен Ридли.

– Вы разговаривали с Хайнсом на эту тему?

– Нет. Какой смысл расспрашивать мужчину о женщине, с которой он связан, одновременно проживая со мной? Сами подумайте.

– Так что вы сделали?

– Когда он вчера вышел от меня, я пошла за ним. Посмотрела, вызовет ли он лифт. Он спустился по лестнице на третий этаж.

– Вы спустились за ним?

– Да.

– Что он сделал?

– Вошел в квартиру той женщины.

– Постучал?

– Да, постучал и подождал минутку. Это позволило мне догнать его. Я могла смотреть вглубь коридора в щелку, приоткрыв на пару дюймов дверь с лестничной площадки.

– Никто не ответил на этот стук?

– Никто. Но он все равно вошел. Вынул ключ из кармана, открыл дверь и вошел.

– Что вы тогда сделали?

Карлотта Типтон посмотрела на Мейсона, и выражение ее лица внезапно стало враждебным.

– Скажите, почему вас это интересует? – спросила она.

– Вы не хотите отвечать? – вопросом на вопрос жестко ответил Мейсон.

– Нет, я хотела бы только знать... – Она снова стала покорной.

– Ну, так что вы сделали? Прошу отвечать на мои вопросы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.